

СЮЗАННА МАТТИАНДЖЕЛИ • РИТА ПЕТРУЧОЛЛИ

МАТИТА

РАЗНЫЕ ИСТОРИИ ОБО МНЕ -
РЕАЛЬНЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ

УДК 821.131.1-053.2
ББК 84(4Ита)6-44
МЗ4

*Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста*

Сюзанна **Маттианджели**
Иллюстрации Риты **Петручолли**

МАТИТА

Разные истории обо мне — реальные и не очень

*Издано с разрешения EDITRICE IL CASTORO SRL
На русском языке публикуется впервые*

Художественный перевод
с итальянского Ирины Константиновой

Шеф-редактор *Алёна Яицкая*
Ответственный редактор *Ирина Овечкина*
Арт-директор *Елизавета Краснова*
Литературный редактор *Анна Баскаева*
Перевод стихотворения *Евгения Подрезова*
Дизайн обложки, леттеринг *Елизавета Краснова*
Вёрстка *Надежда Кудрякова*
Корректоры *Ирина Тимохина, Светлана Липовицкая*

Original title: Matita HB

© by Susanna Mattiangeli, illustrations
by Rita Petruccioli.

First published in 2018 by Editrice
Il Castoro, via le Andrea Doria 7, 20124
Milano (Italia). www.editriceilcastoro.it

© Издание на русском языке,
перевод. ООО «Манн, Иванов
и Фербер», 2020

*Все права защищены. Никакая
часть данной книги не может быть
воспроизведена в какой бы то ни было
форме без письменного разрешения
владельцев авторских прав.*

ISBN 978-5-00146-738-0

СЮЗАННА МАТТИАНДЖЕЛИ • РИТА ПЕТРУЧОЛЛИ

МАТИТА

**РАЗНЫЕ ИСТОРИИ ОБО МНЕ —
РЕАЛЬНЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ**

Перевод Ирины Константиновой

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2020

НУ ВОТ И Я! ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ!

Меня зовут Матита, что в переводе с итальянского означает «карандаш». Мой характер и правда напоминает карандаш. Такой, знаете, не слишком твёрдый, но и не мягкий! В общем, если точнее, средней жёсткости.

На самом деле меня, конечно, зовут по-другому, но здесь, в моём дневнике, я — Матита. Тита, проще говоря.

Такое вымышленное имя: вот как у Льюиса Кэрролла или у Леди Гаги.

О себе могу сообщить, что волосы у меня чёрные, под ними находится голова, полная умных мыслей, а ниже всё точно такое же, как у других ребят.

Что ещё рассказать?

Я обычная школьница и, конечно, больше люблю играть, чем учиться.

В школе мне нравятся только перемены, во время которых мы гуляем в саду. Ещё люблю обмениваться записочками со своей лучшей подругой Норой и улыбками с...

Ладно, ни с кем!

Что ещё? Люблю яблоки. А вот помидоры терпеть не могу. Все удивляются: «Как, ты не любишь помидоры?» Нет! Я их просто ненавижу!

Когда вырасту, обязательно отыщу этот свой дневник в какой-нибудь старой коробке и буду удивляться: «Надо же! Сколько всего я насочиняла в детстве!»

Но, может, вовсе не я, а кто-то другой найдёт мой дневник и воскликнет: «Чёрт возьми, ну и фантазёрка же эта Матита!»

А может, он попадёт в руки инопланетян, и те скажут что-то на своём инопланетянском.

Так или иначе, в то время я уже буду очень занята своими приключениями, про которые напишу не одну книгу, и потом по моим книгам даже снимут фильмы.

И если меня попросят сыграть в одном из них главную роль — я, конечно, соглашусь.

Вот уж будет развлечение!

НАЧНУ С ВОТ ТАКОЙ ИСТОРИИ

Одним прекрасным утром Лаура поднимается с постели...

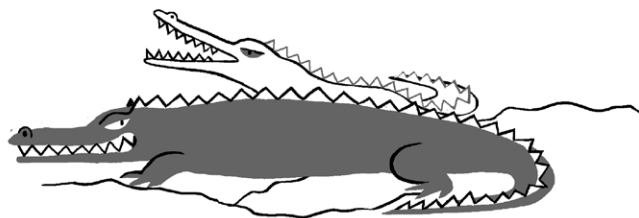
Нет, нужно другое имя, более... яркое... супергеройское, что ли.

Одним прекрасным утром Ровента поднимается с постели...

Ну, в общем, сойдёт. Впрочем, не важно: надо сразу переходить к действию.

Ровента спешит в школу, как вдруг видит крокодилов, которые плывут прямо ей навстречу.

Что ж, вроде неплохое начало, но действия маловато. Бултых! Ровента смело ныряет в воду. Принц Акар в опасности – к нему приближаются два крокодила, а он даже не замечает их.

— Тита! Проснись!

Это сказала мама. Но не сию же минуту! Пожалуй, закрою глаза и притворюсь, будто ещё сплю. Так о чём это я...

Ровента выныривает, делает несколько энергичных гребков, подплывает к Акару и...

— Тита, давай поднимайся! Я же знаю, ты не спишь! ...и оттаскивает его от кровожадных хищников, причём так быстро, что...

Наконец мама растолкала меня, и я сбилась.

Акар даже не успевает понять, в чём дело. «Принцесса Ровента, объясните, что происходит!»

Нет, не годится...

— Тита, завтрак на столе. Печенье тоже.

Ровента относит Акара на берег. Крокодилы с укором смотрят ей вслед.

Я поднялась. Села за стол и обмакнула печенье в чай. Мой брат в это время бегал по комнате, что-то напевая, а мама ловила его, пытаясь одеть.

Акар говорит Ровенте: «Ты спасла мне жизнь! Поцелуй меня!» А она в ответ: «Вот ещё! Лучше

подари мне эту фенечку!» Он смотрит на свой браслет и с сомнением отвечает: «Ну не знаю, надо подумать!»

— Тита, поторопись! Одевайся! Очнись наконец!

— Уже иду.

Ровента спешит в школу, поглядывая на браслетик на руке. Крокодилы разлеглись на солнышке, переваривая свой завтрак.

— Тита, ничего не забыла?

— Да, всё в порядке, можем идти.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В ШКОЛЕ

Вот уже три дня подряд мы ходим в школу.

И каждый раз я пытаюсь объяснить папе, что мы, наверное, заявляемся слишком рано.

Он чуть ли не бегом тащит нас с братом к самым дверям, а охранник всё время пытается ему втолковать: рано, в школе ещё никого нет, возвращайтесь домой.

Папа так поступает каждый год: ждёт не дожждётся, когда же начнутся занятия.

Спрашивается, почему бы ему самому не пойти в школу, если уж так нравится там?

Но сегодня и правда первый день учёбы.

У входа столпилось множество школьников, загоревших, подросших. У кого-то волосы отросли за лето, а кто-то, наоборот, подстригся.

Тут были и малыши с тяжёлыми портфелями и испуганными физиономиями: сразу видно — первоклашки.

И вдруг появился...

В общем-то так, ничего особенного. Он, конечно, повзрослел, да и кудри выгорели на солнце.

Он сказал мне: «Привет!», я ответила: «Спасибо», — и скрылась в классе.

Нора, как всегда, прибежала самая последняя: вся запыхавшаяся, волосы растрёпаны, на щеке отпечаток подушки.

Но я заняла ей место рядом с собой.

Я уже привыкла, что моя лучшая подруга всё время опаздывает.

Учительница Аманита выглядела отдохнувшей и была явно в хорошем настроении. Она поздоровалась с нами, и мы поговорили о каникулах, о спорте, о том о сём.

Потом вдруг Аманита торжественно объявила, что этот год станет для нас особенным.

И я подумала: да здравствует особенный год!

Но она начала объяснять, что будет не до шуток, придётся много работать и ля-ля-ля... Впрочем, она всегда так говорит. Поэтому под особенным надо понимать самый обычный год. Или даже обычнее обычного.

После всей этой болтовни мы приступили к грамматическому разбору предложения:

В ЭТОМ ГОДУ БУДЕМ РАБОТАТЬ БОЛЬШЕ.

В — предлог, служебная неизменяемая непроизводная часть речи, которая выражает зависимость существительных, числительных и местоимений от других слов в словосочетаниях и предложениях, может употребляться с предложным, творительным и винительным падежами.

ЭТОМ — склоняемое местоимение в предложном падеже. Указательное? Да, указательное. Единственного числа, мужского рода.

ГОДУ — имя существительное мужского рода единственного числа в предложном падеже.

БУДЕМ — глагол, будущее время, первое лицо, множественное число.

РАБОТАТЬ — глагол, от которого счастьем светится учительница Аманита, особенно когда его произносят малыши-первоклашки.

БОЛЬШЕ — вот тебе и на! А это ещё что такое? Предлог... Нет. Странное слово. Какое-то земноводное. Нет... Больше... Больше... Чем чаще я повторяла его, тем больше не понимала, что оно значит. Больше... Больше...

Короче, в голове сделалось совсем пусто, и я стала оглядываться, у кого бы списать, но остальные тоже крутились во все стороны, высматривая, у кого бы списать.

И вдруг я увидела, что Сеппия Катаррони подсмотрела в тетрадь Амброзии Помпозии, которая, хоть и близорукая, сумела заглянуть в тетрадь отличника Муцио Фатикони. Тогда я тихонько заглянула в тетрадь Сеппии: «**БОЛЬШЕ** — сравнительная степень прилагательного».

Чего? Какого ещё прилагательного?

— Учительница Аманита! — произнесла Сеппия, поднимая руку. — А Тита списывает у меня!

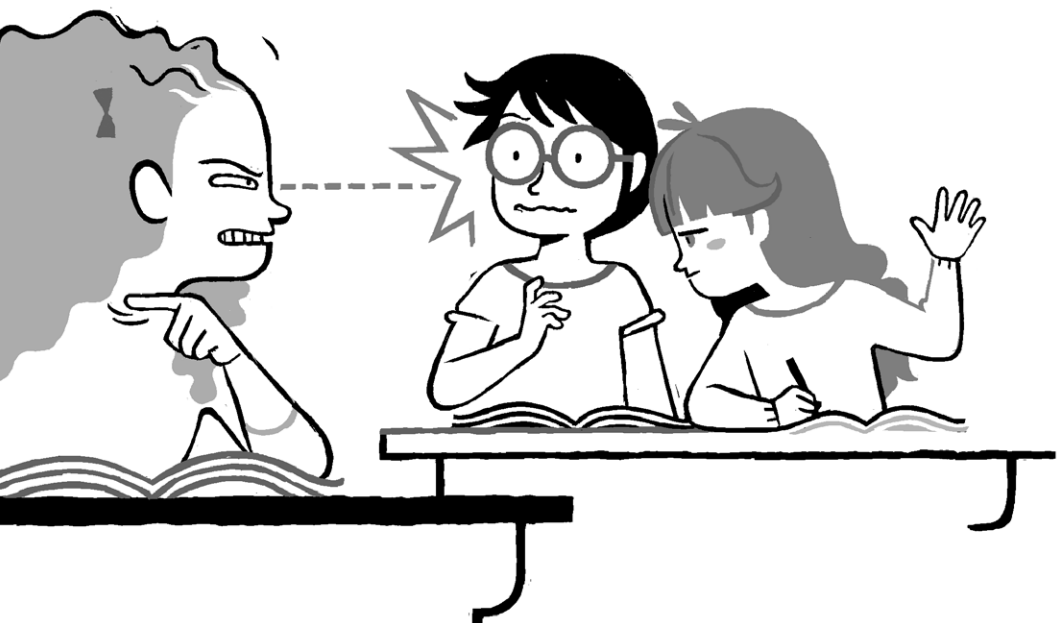
Вот курица!.. И тогда я сказала, что не списывала, а Сеппия сама списывала у Амброзии. Но Сеппия заявила, что Амброзия списывала у Муцио, а тот тоже у кого-то списывал. Муцио поднял голову — он явно не понимал, что происходит.

Нора между тем заглянула в мою тетрадь и отправила записку по левому ряду: «Это не прилагательное, зачеркни, это количественное прилагательное».

Учительница Аманита, как обычно, прикрикнула на нас и начала опрос.

Сеппия метнула на меня свирепый взгляд и жестом показала, что перережет мне горло.

Год, похоже, будет очень долгим.

ЖУТКАЯ ИСТОРИЯ

У меня была тут одна история, клянусь.

Я положила её вот сюда, точно помню — на письменный стол.

Но мне нужно было уйти, и я сказала ей:

— Подожди, я скоро вернусь.

А когда пришла, она уже куда-то делась.

Я искала её по всей комнате.

И спросила маму:

— Не знаешь, где моя история?

— Ну что за вопрос! Там, наверное, где оставила!

— Но я положила её на письменный стол, я же помню! А сейчас её там нет.

— Дорогая, но ты ведь знаешь, чем кончаются твои истории!

Я долго искала её, пока не выглянула в окно и... о ужас!

Моя история лежала на дороге.

На неё наехала машина.

Я бросилась на улицу.

Зрелище предстало ужасное: начало валялось в стороне, середина была вся залита кровью.

А конец...

Нет, не берусь описать — жуть!

Я в шоке вернулась домой.

У СЕБЯ ДОМА

— Мне жаль, — сказала мама. — Надеюсь, теперь будешь осторожнее обращаться со своими историями. Хочешь, надену перчатки и помогу собрать её?

— А что я буду делать с такой жуткой историей?

Тут подошёл мой брат: он играл в прятки с двумя чудовищами.

— Подари ему — может, пригодится, — сказала мама.

Мы отнесли историю домой.

Лео был просто счастлив. Он собрал её по частям, и она, пусть и вся искорёженная, опять заработала с дьявольским грохотом.

Мама, наверное, уже сто раз пожалела, что помогла.

Нужно будет сказать Лео, чтобы спрятал эту историю как следует, а то она рискует оказаться в мусорном ведре.

У себя дома я больше всего люблю холодильник.

Открываю его и часами навожу там порядок: достаю из ящика с овощами засохшую морковь и укладываю её спать на листья салата, проверяю, хорошо ли себя чувствует сыр, получше укрываю его.

Если вижу, что сливочное масло чем-то недовольно, вилок рисую на нём приветливую улыбку, а если в холодильнике есть помидоры, то непременно давлю их все, и они умирают.

Так им и надо!

Яйца в этих своих круглых креслицах похожи на синьорин, сидящих на балконе.

Устраиваюсь рядом, и мы вместе наблюдаем за отдыхающими колбасными нарезками.

Спустя некоторое время губы мои синеют от холода, и кто-нибудь уводит меня из кухни.

Все остальные комнаты в доме тоже ничего, вот только найти бы потайную дверь — из тех, что ведут в фантастическую страну. Но пока я ещё не обнаружила ничего похожего.

Зато в моей комнате есть особый шкаф, куда мы часто забираемся с Лео: берём с собой старый приёмник, разгребаем одежду и, приютившись среди пальто и пиджаков, слушаем «Волшебную флейту» Моцарта. В других комнатах родители заняты своими делами, и там нельзя шуметь.

Пожалуй, этот шкаф, как и холодильник, — ещё одно моё любимое место.

Здесь очень удобно читать комиксы и записывать в дневник разные интересные мысли, что я и делаю сейчас.

Завтра надо идти в школу, поэтому лучше пораньше лечь спать, но прежде я должна срочно написать одно важное письмо.

ПИСЬМО САМОЙ СЕБЕ НОМЕР ОДИН

(Не читать, если ты — не я сама!)

Дорогая Матита! Какой ты будешь через десять лет?..

Прошу тебя прочитать это письмо, когда тебе исполнится девятнадцать — но не раньше.

К этому времени ты уже, наверное, окончишь школу.

Интересно, ты очень высокая?

Представляю тебя с длинными волосами, с круглыми серьгами в ушах и с модной сумочкой через плечо, которая покачивается, когда ты идёшь.

Если же ты невысокого роста, не огорчайся: всё равно ты очень симпатичная!

Я решила написать это письмо, чтобы передать тебе привет из прошлого и рассказать о себе, какой я тогда была.

Почти всё лето я провела в городе, потому что папа и мама с головой ушли в компьютер и ничего не замечали вокруг.

Хорошо ещё, что в городе оставалась Нора, но потом она уехала, и я очень скучала без своей лучшей подруги.

Наверное, я выжила только благодаря комиксам про Суперкошку. Хорошо, что есть такие книжки! Интересно, помнишь ли ты их?

Короче, я много читала, а в середине июля мы отправились на море к бабушке с дедушкой.

Мне очень хотелось бы узнать, как ты сейчас живёшь! Написала ли книгу о своих приключениях? Много ли вам задают в университете?

Интересно, учится ли Лео пению? Он, наверное, уже и не помнит, но ты расскажи ему: в четыре года он знал наизусть весь первый акт «Волшебной флейты». На немецком языке!

А что тебе нравится делать?

Надеюсь, любишь ходить в кино, рисовать животных и кататься с самой большой горки в аквапарке.

Уже научилась прыгать с вышки? Я пока ещё нет.

А у нас начались дожди и занятия в школе.

Пишу тебе, потому что есть важные вещи, о которых ты не должна забывать.

Первое. Сеппия Катаррони дерётся.

Нет, я, конечно, тоже с ней дерусь.

Но ведь она же первая начинает!

Никогда не забывай об этом.

Возможно, когда-нибудь встретишься с ней – она, наверное, тоже повзрослела – и решишь, что не так уж и страшно это всё было.

Но помни, что сейчас, когда пишу тебе это письмо, я просто ненавижу её и буду ненавидеть вечно.

Второе. Я люблю Якопо Донати. А он меня нет. Во всяком случае, не похоже, чтобы любил.

Третье. Я оставила тебе коробочку на чердаке.

Она зелёного цвета, и на ней нарисован поезд.

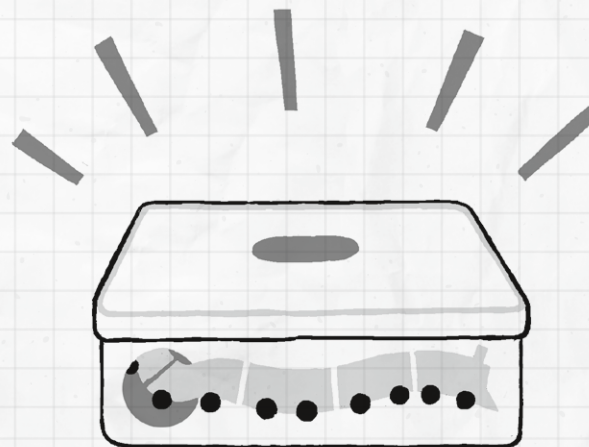
Я положила в неё медаль за успехи в плавании, табель успеваемости Якопо Донати, наши с Норой записочки и свою фенечку. И ещё печенье, которое сама испекла.

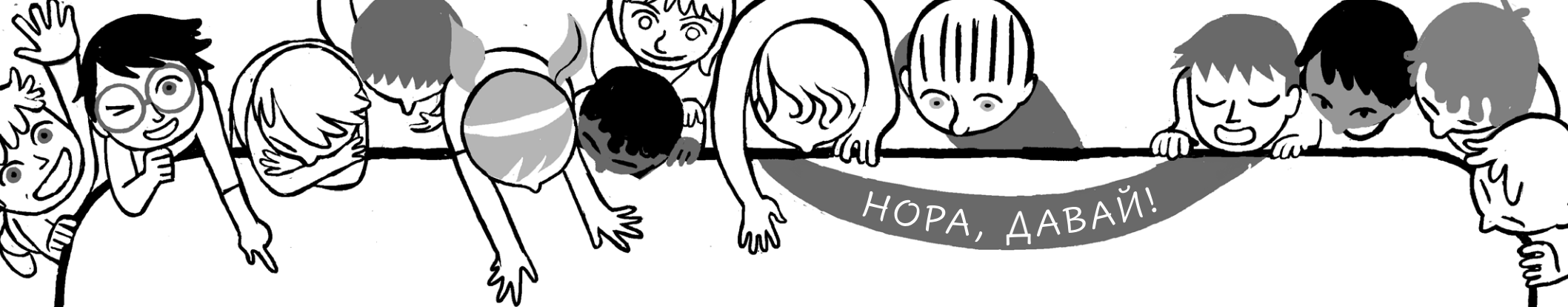
А теперь прощаюсь с тобой и надеюсь, что ты уже отправилась в страну, где живут обезьяны.

Матита

P. S. Когда увидишь Нору, передай ей большой привет от меня.

P. P. S. А увидишь Якопо, не говори ему ничего, очень прошу.

ИСТОРИЯ ОДНОГО АРИФМЕТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Зрители на местах, учительница Аманита держит наготове мел, настенные часы громко тикают.

Все смотрят на Нору — её вызывают к доске.

Ей предстоит произвести деление.

Нора отлично подготовлена: летом на море она только этим и занималась.

Делилась чипсами, ракушками и мороженым с братьями, делила комнату с двоюродными сёстрами, делила

календарь, чтобы знать, сколько ещё осталось дней до конца каникул, делила пиццу на четыре части, а иногда даже и на восемь.

Учительница протягивает ей мел и подаёт сигнал к действию: Нора должна разделить

672 на 32.

Нора потирает руки. Зрители в напряжённом ожидании.

Она хорошо начинает и сразу же забывает шестьдесят семь. Тройка дважды уместается в шестёрке, но двойка создаёт проблему с семёркой.

Нора хочет продвинуться вперёд, но тут защита выдвигает остаток. И, хотя Нора прорывается к нему, он обводит её, и тогда финт делает она: быстро атакует и бьёт прямо в остаток — в тройку!

Болельщики вопят от восторга, игра продолжается.

На поле выходит двойка, которая вместе с тройкой образует крепкий тандем — тридцать два.

Но победа уже у Норы в руках. Болельщики вскакивают с мест. Учительница Аманита на всякий случай делает предупреждение.

Нора собирается с силами. Напряжение достигает предела. Нора бьёт и... Го-ол!!!

Тридцать два прямиком влетают в тридцать два! Нора бьёт ещё раз и выбивает фантастическую цифру — двадцать один!

Великолепный результат!

Благодаря упорным тренировкам, господа, и огромной воле к победе 32 может без всякого остатка 21 раз уместиться в 672, и Нора сегодня доказала нам это.

Болельщики вне себя от восторга, хором распевают песни, поднимают плакаты и прославляют Нору, которая возвращается за свою парту вся вспотевшая.

Я протягиваю ей полотенце, и мы обсуждаем стратегию следующих матчей.

БЛАГОДАРНОСТИ НЕ НУЖНЫ

День выдался дождливый, и мы с Лео сидели в нашем любимом шкафу.

Брат слушал в наушниках оперу, а я в который раз читала комикс про Суперкошку.

Суперкошка — это героиня, которая путешествует через пространственно-временные порталы.

Об открытии таких порталов Суперкошке сигналижат её усы, и она в один миг может появиться всюду, где только пожелает.

Я как раз читала об одном очень важном событии с её участием.

Дело было в 1455 году, когда Суперкошка спасла Майнц от нашествия плутониан, — но самое интересное, что это произошло как раз тогда, когда некий Иоганн Гутенберг изобрёл книгопечатание.

Представляете, именно благодаря Суперкошке у нас теперь есть комиксы!

Не появись она в нужный момент, сидела бы я теперь в своём шкафу и изнывала от скуки.

Мне очень нравится всё, что делает Суперкошка, — а ведь её подвигов никто никогда не замечает, не говоря уже о том, чтобы поблагодарить за них! И мне нравится, что она, как настоящий супергерой, всегда идёт своей дорогой.

На улице шумел ливень.

Лео выбрался из шкафа и принялся расхаживать взад-вперёд, распевая на весь дом арию Папагено. Как же он достал меня!

Мама, не отрывая глаз от компьютера, сказала:

— Тита, приготовь полдник себе и Лео.

Я заглянула в буфет и нашла там шоколадное печенье.

Его цвет мне не понравился. Я внимательно осмотрела печенье, понюхала и поняла — здесь явно что-то не то.

Но всё же решила попробовать хотя бы кусочек. М-м-м... Действительно шоколадное — хрустящее снаружи и мягкое внутри.

Но я не попадусь на эту удочку!

Ясно же, что целая шайка сумасшедших химиков проникла ночью в наш дом и, желая провести эксперимент, вприснула в печенье яд.

Жертвуя собой, я съела ещё одно.

Печенье показалось мне очень вкусным — но почему я до сих пор не умерла?

Наверное, у этих химиков не хватило яда.

Однако отступить было поздно.

Я набралась мужества и съела ещё три штуки.

Эти учёные, скажу я вам, изобретают удивительно вкусные яды.

Для ровного счёта съела ещё одно печенье.

Позвала Лео, который тем временем забрался на диван, чтобы исполнить арию Царицы ночи.

— А что у нас на полдник? — поинтересовался он.

— Чай с сухариками, — сообщила я, — и вот с этим шоколадным печеньем.

— Всего-то?

— Да, нашлось только одно.

Одно печенье не могло сделать ничего плохого ребёнку, который весит двадцать килограмм.

Так я спасла своего брата.

Знаю, что очень рисковала, но никому ничего не сказала. Мне, как и Суперкошке, благодарности не нужны.

A black and white cartoon illustration of a young boy with glasses and a bone in his ear, running through a jungle. He is holding a spear and has a long, coiled snake around his waist with the text 'P-P-P-P-P-P-P-P' written on it.

Героиня в данном случае я.

Осталось придумать, где и когда будут происходить события.

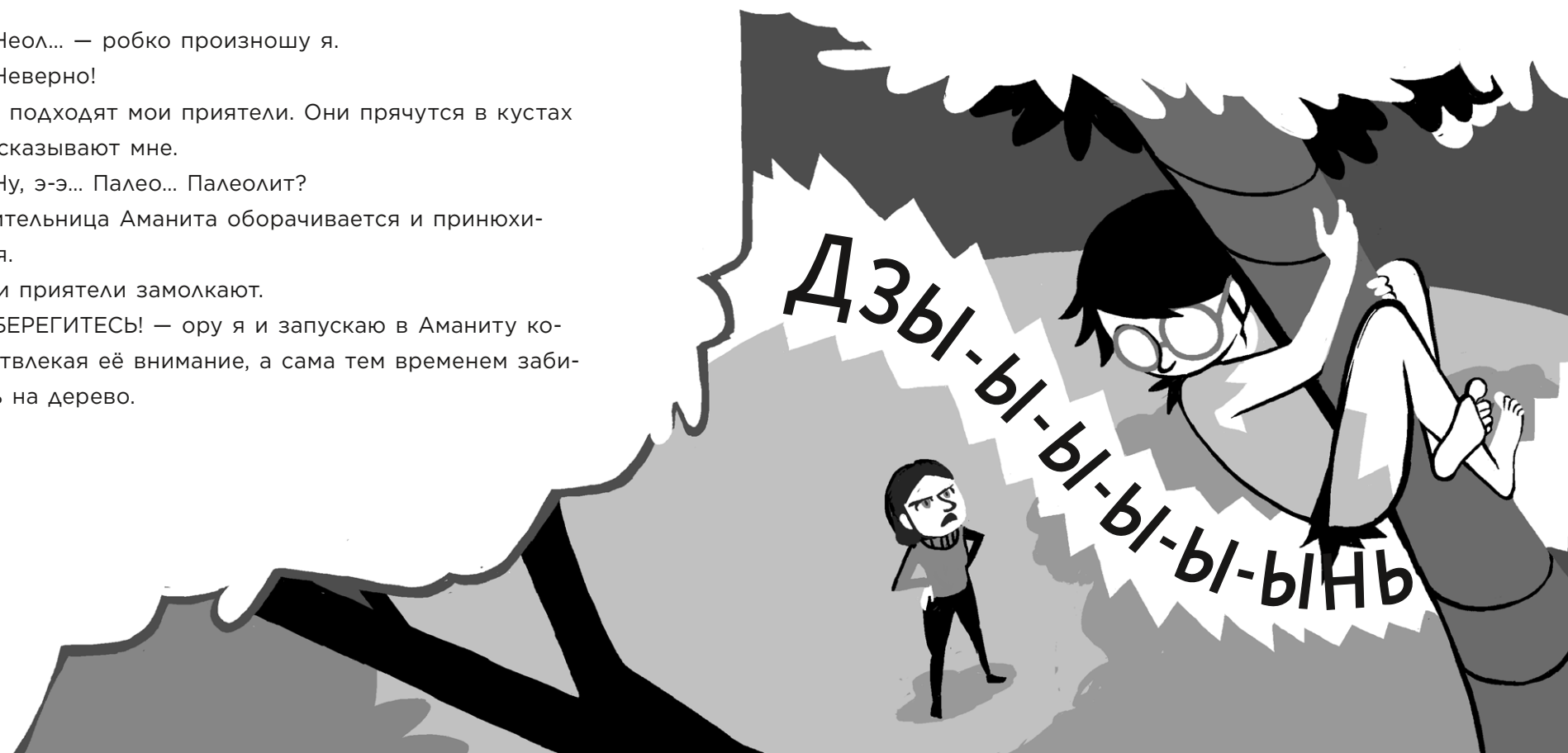
Я спокойно прогуливаюсь со своим копьём, собираю корни, травы и всякое такое и вдруг слышу страшное рычание.

Оглядываюсь и вижу в кустах учительницу Аманиту.

Она учуяла меня и уже готова наброситься.

Мои приятели далеко, и мне предстоит выкручиваться самой.

В следующий раз нужно не забыть поострее наточить копьё к уроку истории.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БУНТ

Мы сидели дома и смотрели телевизор, как вдруг дверь кладовки распахнулась, в гостиную ворвались Метла, Швабра, Пылесос и Сок и связали нас тряпками.

— Вот что, хватит! — гневно заявили они. — Вы веками эксплуатировали нас, и сегодня мы решили, что настало время взять власть в свои руки. С этой минуты мы свободны!

И принялись командовать: сначала разлеглись на наших кроватях, потом уселись на наш диван.

А нас заперли в кладовку и каждый день подметали нами полы, опуская вниз головой, вытирали пыль, окунали в ведро с водой и моющим средством и что есть силы отжимали.

Однажды наглая Метла вдруг заявила:

— Когда кто-нибудь из вас придёт в полную негодность, натянем на его голову носок и превратим в игрушечную лошадку!

И зло засмеялась, а мой брат заплакал:

— Не хочу быть лошадкой для метлы.

Ну это уж слишком!

И тогда я собрала в кучку немного мусора и подтянула к себе Маленький Пылесос. Он не сопротивлялся — видимо, сильно проголодался — и стал с жадностью заглатывать мусор.

Я схватила его за трубу, как за горло, и приказала:

— Немедленно всем вернуться в кладовку, или я кому-то сейчас сделаю больно!

Метла со Шваброй зарычали и грозно двинулись на меня, но я по-прежнему крепко сжимала горло Маленькому Пылесосу.

Знаю, это не очень хорошо, но другого выхода у меня не было.

Тут мама и Лео подкрались сзади и схватили их!

Связать бунтовщиков оказалось минутным делом.

А спустя некоторое время в нашем саду приземлились Летающие Швабры.

— Отличная работа! — сказала мне самая большая из них. — Всякий раз, когда приближается Хеллоуин, происходит подобное: домашние метлы и швабры, глядя, как мы летаем, тоже хотят вырваться на свободу. Тогда мы собираем их — да, пылесос тоже прихватываем! — и выводим на прогулку: взлетаем в небо над нашим кварталом. Свежий воздух творит чудеса. Вернувшись домой, они опять становятся обычными хозяйственными инструментами.

— Не волнуйтесь, — успокоили нас Летающие Швабры, прощаясь. — Они уже всё забыли!

Но с тех пор мы всегда запираем кладовку на ключ.

В ПОГОНЕ ЗА ВДОХНОВЕНИЕМ

Когда учительница объявила контрольную по итальянскому, мне захотелось есть.

И я спросила её, можно ли выйти и купить печенье.

— Что ты ещё придумала, Тита! — удивилась учительница. — Столовая сейчас закрыта. Займись контрольной, сосредоточься как следует на задании.

А задание было такое:

ДОПОЛНИ ТЕКСТ СОГЛАСНО УКАЗАНИЮ
В СКОБКАХ.

Хочешь не хочешь, а придётся дополнить.

И я изо всех сил старалась сосредоточиться.

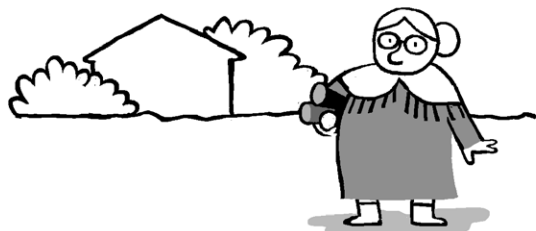
Много лет назад маленький Эрик жил со своими родителями на хуторе, что стоял на окраине леса. Как-то раз он пошёл в лес, долго бродил там и наконец понял, что заблудился.

(Расскажи, о чём думал в этот момент Эрик.)

Эрик думал о крекерах в буфете, о печенье в вазе на столе и о песочных корзиночках с кремом в серванте.

И почувствовал себя очень-очень одиноко.

Но тут он увидел в зарослях небольшой домик.
Возле него старушка собирала хворост.
(Опиши старушку.)
Она была низенького роста и очень, ну просто очень толстая.

Тогда Эрик подошёл к старушке...
(Расскажи, как они встретились.)
...взял сковородку, налил в неё оливкового масла, добавил немного чеснока, картошки и... потушил старушку.

Тут из кустов вышел маленький мальчик.
(Опиши ребёнка и представь, что подумал о нём Эрик.)
Мальчик тоже оказался очень толстым, и Эрик подумал: «Теперь нужна сковорода побольше!»

И тогда он...
(Расскажи, что сделал Эрик.)
...приготовил очень много жаркого, наелся до отвала, а остатки вычистил хлебом.

С тех пор...
(Расскажи, как изменилась с тех пор жизнь Эрика.)
...он никогда больше не пропускал завтрак и не вспоминал про еду во время контрольных работ по итальянскому языку.

ПИСЬМО САМОЙ СЕБЕ НОМЕР ДВА

(Не читать, если ты – не я сама)

Дорогая Матита! Какой ты будешь через пятнадцать лет?..

Хочу поговорить с тобой об очень важных вещах.

Сейчас тебе 24 года, ты стала взрослой, и пора наконец начать путешествовать!

Я подумала, что для этого тебе понадобятся деньги, и решила уже сейчас копить их.

Но ты ведь понимаешь: я не могу откладывать для тебя все свои карманные деньги. Да и ты наверняка не хотела бы оставить меня без гроша, правда?

Поэтому теперь, когда нужно сходить в супермаркет, я охотно помогаю маме с покупками и оставляю себе сдачу, тем более что она и не замечает.

Конечно, это всего лишь несколько монет, но если продолжать в том же духе, то – я посчитала! – наберётся приличная сумма.

Буду класть эти деньги в баночку.

Позавчера мы пели вместе с Лео в нашем шкафу и я заметила, что задняя стенка шкафа отходит в самом низу.

Я слегка поднажала на неё, без труда отодвинула и обнаружила отличный тайник.

Поищи там как следует.

Кто знает, сколько баночек теперь найдёшь.

Счастливая, мне вот не каждый день так везёт!

Пишу об этом, ведь с тех пор прошло уже много времени! Наверняка не догадываешься, какая ты теперь бозачка!

И ещё совет: если кто-нибудь спросит, откуда у тебя столько денег на путешествия, скажи, что накопила, но в подробности не вдавайся.

И ещё. Мы с Якопо Донати вместе ходим в спортивную секцию, нас водит туда его мама.

Ну так вот: мне хотелось бы, чтобы ты уже сейчас была его невестой.

Представляю, как вы вместе путешествуете по разным далёким странам (романтическая музыка), и он обнимает тебя, и ты смеёшься, а потом вы сталкиваетесь с какой-то опасностью (тревожная музыка), спасаетесь и снова обнимаетесь (восторженная музыка) и так далее.

Конечно, не знаю, как там у вас сложится дальше, но, что бы ни было, не вздумай смеяться над моими мечтами!

Ну вот, вроде бы я рассказала всё, что хотела. Пока!

Тита

P. S. Сейчас напишу письмо Кларисе Куин. Это она придумала комиксы про Суперкошку, помнишь такие? Стану переписываться с ней и многому у неё научусь.

P. P. S. Я подумала, что ты могла бы получить Нобелевскую премию, но не слишком воображай. Если такое произойдёт, так ведь не без моей помощи.

P. P. P. S. Думаю, ты помнишь, как нам с тобой хотелось совершить восхождение на одну американскую гору: попробуй всё же сделать это.

И не забудь отправлять Кларисе Куин открытки отовсюду, где бываешь.

ПИСЬМО НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мама говорит:

— Иди сюда, давай помогу... — и сидит за компьютером как приклеенная.

Нора считает, что письмо можно отправить через интернет, но все компьютеры в моём доме всегда заняты.

Думаю, не так уж и трудно написать письмо на другом языке.

А хочу я сказать примерно следующее:

Дорогая Клариса Куин,

я просто обожаю твою Суперкошку и должна сказать, что, по-моему, ты молодец. Суперкошка всегда побеждает, и я болею за неё.

Вот только не могла бы ты работать побыстрее? Всякий раз, когда прочитываю свежий выпуск комикса, так и хочется сразу же взяться за следующий.

А может, тебе нужен помощник? Чтобы подавал резинку, когда захочешь что-то стереть, или помогал раскрасить картинку?

Может, ты старенькая, голова работает не так хорошо и нужны новые идеи?

Если вдруг считаешь, что нарисовала уже достаточно много, то ошибаешься — приключения Суперкошки должны продолжаться бесконечно!

Могу кое-что посоветовать, если ты устала или не знаешь, чем завершить очередную историю. Обдумай моё предложение и ответь мне. Дело в том, что я охотно навестила бы тебя в Лондоне и посмотрела, где ты работаешь, если, конечно, не слишком побеспокою тебя.

Я привезла бы тебе печенье к чаю, которое сама пеку. Оно у меня хорошо получается, с начинкой из мармелада. Что скажешь? Обычно я покрываю его шоколадной глазурью, но, судя по твоим фотографиям в интернете, тебе, наверное, лучше есть поменьше сладкого, поэтому обойдёмся на сей раз без глазури.

Очень надеюсь, что ответишь мне.

Твоя почитательница
Матита

Вот и письмо, которое нужно перевести на английский язык. Но совсем ведь не обязательно писать так уж подробно про всё-всё? Сгодится и короткое.

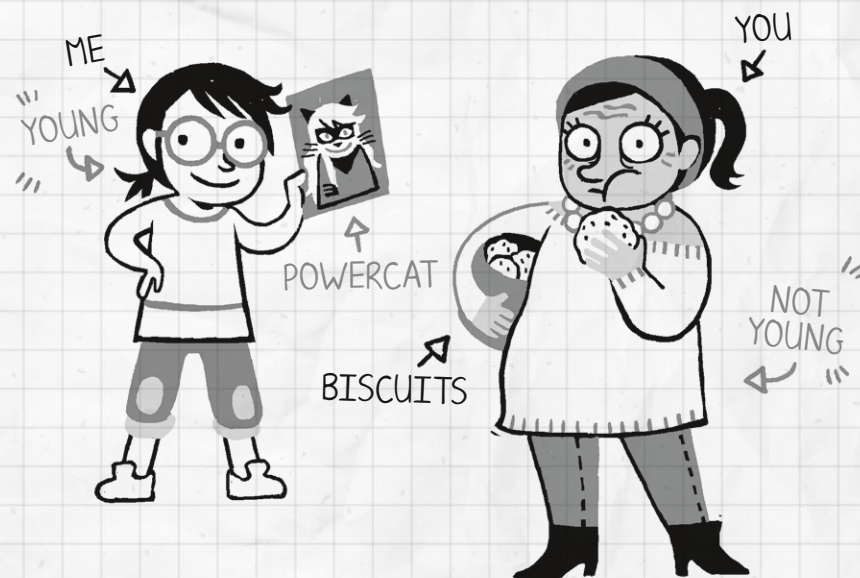
Поэтому я полистала словарь и нашла в нём самые нужные слова.

Быстро — fast; рисовать — to draw; молодой — young; помощь — help; печенье — biscuits; шоколад — chocolate.

И вот какой у меня получился перевод, к нему я добавила ещё рисунки, чтобы легче было понять.

Dear Clarissa Queen,
I love Powercat. I very very very love.
Clarissa! Draw fast, very very very fast! Ok?
Me, young. You, no. I help you. Ok?
I go to London, ok? Do you like biscuits? Yes?
Chocolate? No. No chocolate for you.

Goodbye,
Matita

Готово. Трудов-то!

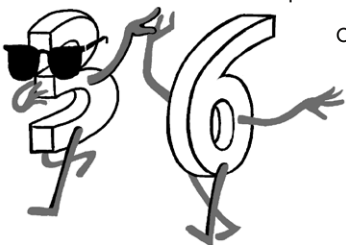
Я же говорю: порой, чтобы тебя поняли, вполне достаточно искреннего чувства и большого желания. Вот!

ЕСЛИ БЫ ЧИСЛА ИЗ ТАБЛИЦЫ УМНОЖЕНИЯ БЫЛИ ЗНАМЕНИТОСТЯМИ

Из TenTimesGossip, новости, числа и любовь в интернете

Уже все школьные доски исписаны новой любовной историей Тройки и Шестёркина, о которой сообщали на сайте «ВСЕГДА 18!».

Папарацци всё чаще застают их вместе. Эти идеальные, неотразимые молодые числа практически неразлучны во всех математических операциях. Настоящая звёздная пара, которая обещает никогда не расставаться. И кое-кто уже думает о других результатах умножения...

Из Timetables, театральный еженедельник

Среди самых ожидаемых в этом году звёзд на фестивале будет, конечно, Пятёрка в своём великолепном наряде «Опять 25». Она и в этот раз вполне правдоподобно и убедительно умножилась сама на себя.

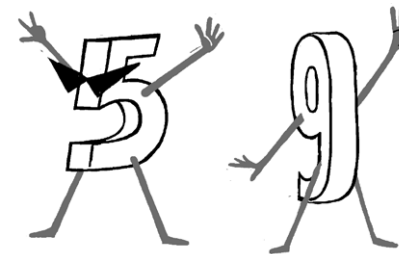
Благодаря своей привлекательности Пятёрка имеет множество самых преданных поклонников.

Достанется ли ей Золотой Пифагор? Трудно сказать, потому что в фаворитах ещё и Девятка, которая исключительно элегантно выглядела на красной дорожке, как всегда, чаруя всех своим взглядом.

Невозможно забыть её Восемнадцать, Двадцать семь и Тридцать шесть! Бесспорно, в её карьере бывали не только взлёты, но и падения, но, чтобы понять всё её величие, достаточно вспомнить, что Девять, умноженное на Девять, — неизменно Восемьдесят один.

Кто же победит?

Одно несомненно — соревнование этих звёзд окажется незабываемым событием.

Из RadioStar, таблица умножения и вечерние сплетни

Тройка и Шестёркин расстались. Это правда. Самая громкая любовная история года завершилась всего через несколько месяцев.

В прошлую пятницу Тройка сообщила новость журналистам.

«Я такая нечётная, а он такой чётный! Мы слишком разные, — призналась Тройка в порыве откровенности. — Он называл меня своей любимой половинкой, но занимал всю кровать и храпел».

Шестёркин не захотел делать никаких заявлений, хотя, говорят, его уже не раз видели в обществе Двойки.

ЗАПИСОЧКИ, КОТОРЫМИ МЫ ОБМЕНИВАЛИСЬ С НОРОЙ

Дорогая Тита,

1) Передай по всему ряду, что нельзя смотреть в глаза учительнице математики, иначе превратишься в десятичную гробь.

2) Придешь ко мне сегодня после уроков?

3) И ещё: есть хочу, просто умираю. Нет ли у тебя печенья? Можешь прислать вместе с ответом?

Целую.

Дорогая Нора,

1) Я предупредила весь первый ряд, но Сеппия Катаррони не смогла послать записку дальше: моя запятая насквозь пронзила её. Ничего не напишешь!

2) Да, придё.

3) Печенья нет, но шлю рисунок жареной курицы.

Дорогая Тита,

1) Задача: если разделить Септию Катаррони на 10 равных частей по 0,1 каждая и закопать их, думаешь, так будет лучше?

2) Вот подолтаем вечером!

3) Спасибо за рисунок. Очень вкусно!

Дорогая Нора,

1) Не уверена, что будет лучше, не доверяю делению. А если потом из земли взойдут десять Сеппий Катаррони? Это станет бедой для всех. Давай лучше сами постараемся уцелеть.

2) Обязательно!

3) Пока.

ЧЬИ-ТО ГОЛОСА

Я села за письменный стол и собралась делать домашнее задание: надо написать сочинение. Достала тетрадь и пенал, как вдруг услышала женский крик:

— Помогите!

Голос доносился из дома синьоры и синьора Панцадоро.

— Эй, что у вас происходит? — крикнула я.

Но никто не ответил.

Наверное, кого-то грабили и воры заткнули женщине кляпом рот.

Должно быть, они пробрались во двор, бесшумно влезли в окно, незаметно подошли к ней сзади и ударили по голове горшком с цикламенами!

Но сколько там грабителей? У них ведь могут быть и пистолеты!

А у меня только ваза!

Ничего! Собыю их как в боулинге — одной битой сразу все кегли!

Потом прозвучал мужской голос:

— Держись! Я уже близко!

Нет, это явно не ограбление.

Скорее всего, в доме начался пожар и женщина не может оттуда выбраться.

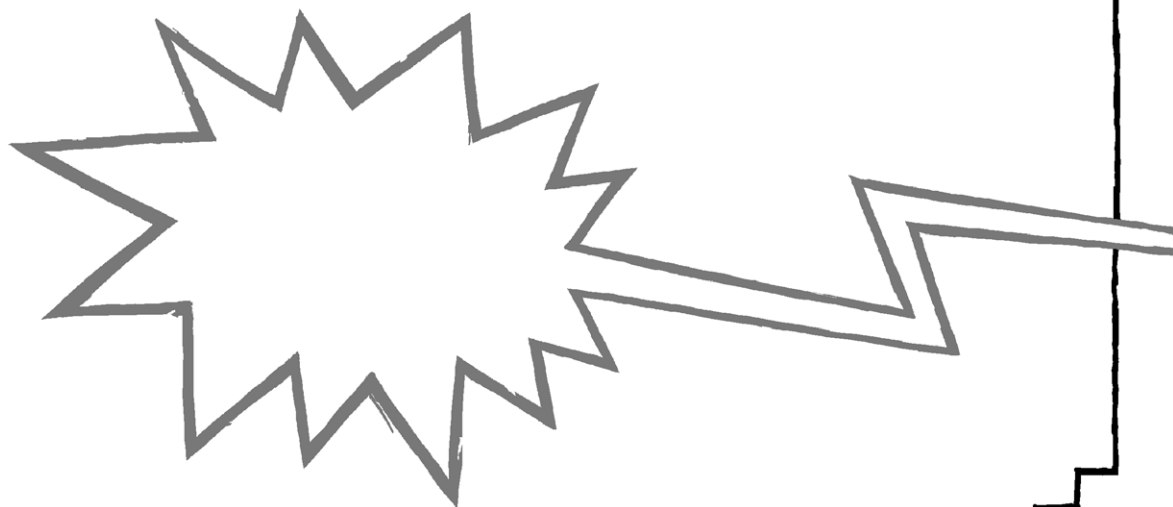
И теперь мужчина пытается выбить дверь, иначе несчастная задохнётся.

Но я читала, что впускать свежий воздух в горящее помещение нельзя: пламя может вспыхнуть сильнее!

Надо скорее бежать на помощь и, самое главное, сказать этой женщине, чтобы встала сбоку от двери и закрыла лицо.

Я уже готова была поспешить туда, как вдруг услышала:

— Не могу больше. Сейчас упаду.

Значит, происходит что-то совсем другое: в полу открылась глубочайшая — в сотни метров! — пропасть, и женщина вот-вот сорвётся в неё.

Не потороплюсь, так она погибнет во чреве земли!

Срочно нужна верёвка.

Хорошо, что в велосипедной корзинке у меня лежала скакалка.

Я закинула её на плечо, перепрыгнула через низенькую ограду сада, вошла в дом и увидела на диване синьору Панцадору, её мужа и детей — все вместе они смотрели какой-то фильм.

— Держись крепче! — прозвучал из телевизора мужской голос.

Женщина на экране, из последних сил, только одной рукой цепляясь за верёвку, свисала с вертолёт. Этим вертолёт управлял явно очень плохой человек.

А хороший подлетел к ней на самолёте и пытался подхватить её в тот момент, когда плохой наступил ей на руку.

Женщина выпустила верёвку и полетела вниз. Но хороший человек успел поймать её.

— Иди к нам, дорогая, присядь! — пригласила меня синьора Панцадору.

Я села на диван. Меня угостили мандаринами.

— Я вижу, у тебя скакалка. Можешь поиграть с Нико и Марией после фильма, но потом им надо будет делать уроки.

Ах да, уроки! А я про них и забыла. Мне ведь нужно написать сочинение.

НАДПИСЬ В НЕБЕ

Меня вызвали к доске.

— Тита, расскажешь нам о Месопотамии? —
спросила учительница.

По правде говоря, мне нисколько не хотелось, но я
согласилась.

И потому рассказала, что эта самая Месопотамия
находилась когда-то между Тигром и Евфратом,
что на тамошней почве произрастало всё что
удобно и месопотамцы жили очень даже неплохо —
по крайней мере, не жаловались.

Я рассказывала о шумерах, о сельском хозяйстве,
об оросительных каналах, а все смотрели на меня,
и Якопо Донати смотрел, и, можете себе представить,
даже Сеппия Катаррони — эта курица! — тоже
смотрела на меня.

Учительница задавала мне кучу вопросов, я отве-
чала, но, когда рассказывала про клинописное письмо
шумеров, случайно взглянула в окно и обомлела.

— Тита, что с тобой? Так хорошо отвечала. Что слу-
чилось? — спросила учительница.

Высоко в небе я увидела огромную надпись:

Пута людит
якоо Дочати

ИСТОРИЯ ПРО ИСТОРИЮ ОДНОЙ ИСТОРИИ

Я огляделась. Все ожидали, что я продолжу рассказ про шумеров.

Нора шептала мне: «Ну давай! Ты чего?» — и, похоже, не заметила эту надпись в небе.

Как её можно не заметить?

Гигантская белоснежная надпись растянулась по всему небу — светлому и чистому, и нигде не было видно ни одного захудалого облачка.

Я кое-как закончила отвечать и попросила опустить штору: мол, солнце глаза слепит.

На перемене все высыпали на улицу. Надпись никуда не делась. Только никто не замечал её! Но как такое возможно?

Неужели мне придётся искать страну, где говорят на другом языке? Сбежать, например, в Ирак, где когда-то жили шумеры. По крайней мере, там никто не поймёт, что значат эти слова!

— Ты тоже видела надпись? — спросила я Нору.

— Какую надпись?

— Да ладно! Ту, что в небе.

— Но там нет никакой надписи.

— Как это нет? Разве там не написано «Тита любит Якопо Донати»?

— А, ну как же! Написано! Только не на небе, а на твоей физиономии.

— Да? И хорошо читается?

— Отлично.

Значит, придётся менять планету.

Может, на Марсе никто не заметит.

Я перечитала сейчас в «Суперкошке» одну очень драматическую историю.

Про метеорит, который мог упасть на Париж в начале XX века, а Суперкошка, к сожалению, его сразу не заметила, потому что была занята спасением тонущего «Титаника».

В какой-то момент усы просигналили ей, что открылся временной портал, и она увидела, что Франция в опасности. Или она немедленно воспользовалась бы порталом, или он закрылся бы.

Суперкошка знала это. Ей нелегко было сделать выбор. Кто больше нуждается в помощи: парижане или пассажиры трансатлантического лайнера? То есть — кого спасать.

Я всегда очень волнуюсь, когда дохожу до этого места.

Суперкошка не успела бы уничтожить айсберг, если бы полетела спасать Париж.

Возможность вернуться в то же место и в то же время ничтожна, она знала это: порталов было бесконечное множество, и они редко открывались повторно.

Тогда Суперкошке пришлось предоставить «Титаник» его трагической судьбе. Она появилась вовремя

и отправила гигантский камень, летящий прямо на французскую столицу, обратно в космос.

Париж был спасён, и наша героиня решила отдохнуть во французской кофейне, где в это время за соседним столиком сидели братья Луи и Огюст Люмьеры.

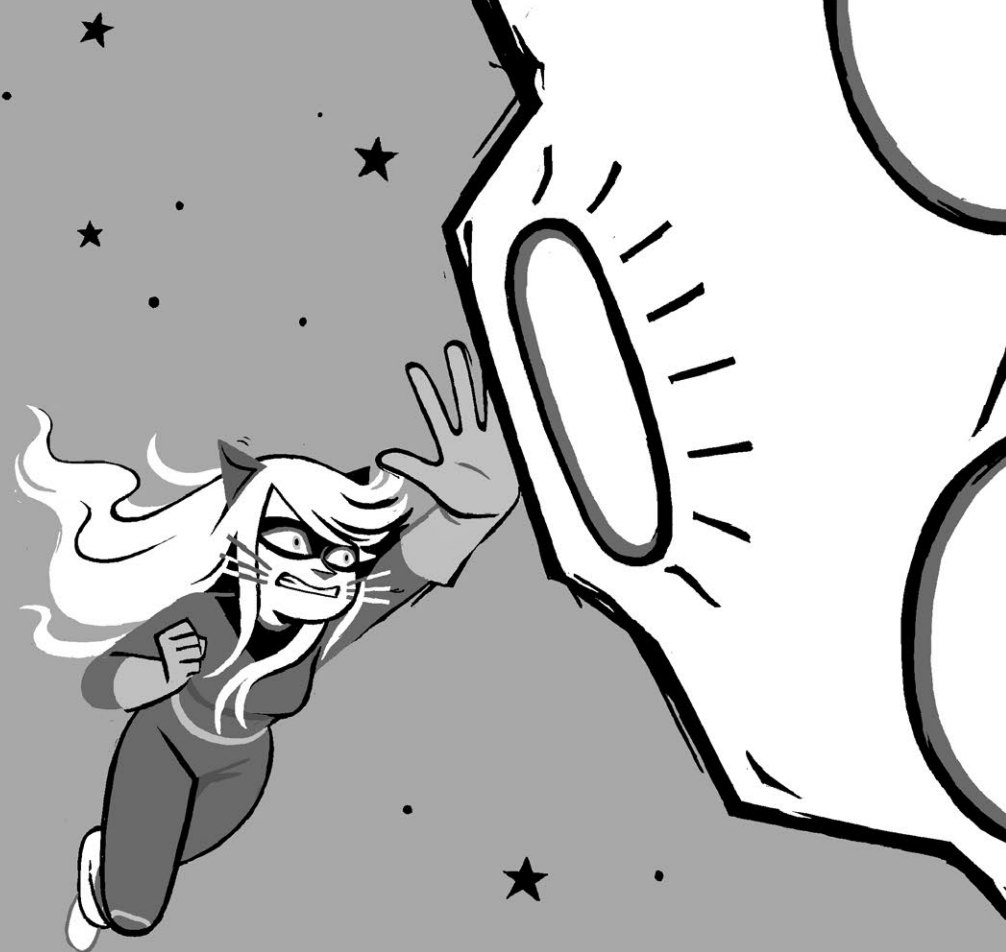
— Знаешь, Огюст, — сказал Луи, — я видел сегодня какую-то странную вспышку в небе и решил, что надо бы поскорее закончить тот аппарат, над которым мы работаем.

И братья поспешили изобрести кинематограф, а Суперкошка отправилась навстречу новым приключениям.

Однажды она оказалась и в нашем времени — очутилась возле кинотеатра и, заинтересовавшись, зашла в зал.

Там как раз показывали фильм о столкновении трансатлантического лайнера с айсбергом.

Он что-то напомнил Суперкошке, и она ощутила лёгкий укол совести.

Но фильм был таким волнующим, что она досмотрела его до конца, не переставая хрустеть попкорном.

Представляете, сколько фильмов каждый день могла смотреть Суперкошка!

А ведь неизвестно, как повернулась бы история, не останови она тогда метеорит.

Одно лишь бесспорно: она обожает кино. Совсем как я.

УСЛОВИЯ КОНТРАКТА

СТОРОНЫ

Нора Скомпильо *Матита*
аллея Красного моря, 3 *улица Белой бумаги, 12*

Сообщают, что являются лучшими подругами и что в текущем учебном году не нарушали всемирных соглашений о дружбе.

Далее следует перечень предметов, которые Матита передаёт во временное пользование Норе Скомпильо:

- комикс «Суперкошка и комната в четырёх измерениях», подарочное издание;
- CD с саундтреком к фильму «Суперкошка-1»;
- учебник «Научись рисовать Суперкошку за одну неделю!»;
- DVD с документальным фильмом «Клариса Куин. Рисуй Суперкошку».

Нора Скомпильо обязуется вернуть вышеперечисленные предметы не позднее конца текущего учебного года.

Нора Скомпильо обязуется не повредить вышеперечисленные предметы.

Нора Скомпильо не станет использовать предметы из этого списка для нанесения вреда кому бы то ни было.

Если Нора Скомпильо вынуждена будет применять перечисленные предметы для нанесения вреда кому-либо, предметы не несут ответственность за причинённый ущерб.

Матита обязуется не докучать Норе вопросами о состоянии предоставленных ей во временное пользование предметов.

Матита не будет беспокоиться об одолженных предметах, особенно в отношении учебника рисования, который больше нигде не купишь. И если ты, Нора, потеряешь его, то я не знаю, что с тобой сделаю!

Матита действительно несколько не станет волноваться.

Все возникшие разногласия будут разрешаться в городском суде.

Подписи

Нора

Матита

ПИСЬМО САМОЙ СЕБЕ НОМЕР ТРИ

(Не читать... в общем, ты поняла)

Дорогая Матита! Какой ты будешь через пятнадцать лет?..

Я написала Кларисе Квин очень тёплое письмо, но она пока не ответила.

Так хотелось бы навестить её, взглянуть на рабочий стол, за которым она творит, рассказать ей разные занимательные истории из моей жизни.

Нора обещала, что если придёт ответ, то она тут же раздобьёт свою копилку и поедет вместе со мной в Лондон.

Жаль, что Клариса Квин говорит только по-английски, но, думаю, как-нибудь выкрутимся!

Остаётся лишь одна небольшая проблема – добиться разрешения родителей.

Во всяком случае, должна тебя предупредить, что для этой поездки мне придётся взять деньги из баночек в нашем тайнике.

А ведь я постаралась – заполнила целых три. Но я быстро верну всю сумму на место, так что, если всё пройдёт хорошо, ты даже ничего не заметишь.

Если же самолёт упадёт или я погибну в дорожно-транспортном происшествии на какой-

нибудь лондонской дороге, деньги мне уже не потребуются – и тебе, надо полагать, тоже.

Я, однако, почти не сомневаюсь, что со мной ничего не случится, поэтому поищи там хорошенько – наверняка найдёшь кое-что.

Пока!

Матита в детстве

ИЗ ДНЕВНИКА СЕМЁРКИ

Сегодня, делая домашнее задание, я встретила этого дурака Восьмёрку. Он страшно важничает из-за того, что Двойка готова ради него разделить на четыре. Ужасно тщеславный, сам он тоже всё время на что-то делится. Я же, в отличие от него, делюсь только на Единицу и на саму себя. Так уж я устроена, и ничего тут не поделаешь. А он каждый раз, встречая меня, отпускает свои идиотские шуточки.

Вот и сегодня утром мы оказались рядом в одном Делении. Я занималась своими делами, как вдруг он говорит мне:

— А ну-ка подвинься! Угловатая какая и колючая к тому же.

— Сам подвинься, толстяк! — ответила я.

Он смотрит на меня и говорит:

— Ладно, будем считать, что мы квиты. Но ты — нет, извини... Ха-ха-ха!

Ненавижу его. А кроме того, во время Деления меня спустили вниз, так что пришлось даже выложить остаток. Когда же спустили вниз его, он превратился в Восемнадцать. И я слышала, как они с Единицей смеялись надо мной, потому что я-то ведь осталась с Нулём! Это, конечно, очень уважаемая цифра, но не самая подходящая для меня компания.

НАУЧНАЯ ДРАМА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДЕВОЧКА

РАССЕЯННАЯ МАМА

УЧЁНЫЙ

БРАТИК ДЕВОЧКИ

ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ

Комната. МАМА сидит за компьютером.

ДЕВОЧКА что-то собирает из деревянных и металлических деталей.

ДЕВОЧКА, БРАТИК ДЕВОЧКИ. Мама, помоги нам построить прибор для чтения мыслей.

РАССЕЯННАЯ МАМА. А, что... Подождите, пожалуйста. Я сейчас занята.

ДЕВОЧКА. Но это очень важная вещь!

Входит УЧЁНЫЙ.

УЧЁНЫЙ. Я тут шёл мимо и понял, что вам нужна моя помощь. Итак, за работу!

Все трое довольно долго и увлечённо заняты делом.

ДЕВОЧКА. Мама, хочешь посмотреть? Мы сейчас будем испытывать устройство!

РАССЕЯННАЯ МАМА. А, что... Да... Только подождите минуту.

	УЧЁНЫЙ прикрепляет липкой лентой		ДЕВОЧКА. Но, мама, это же совсем	
	провода к головам детей.		крохотный кружочек. Смотри: мы прикла-	
			дываем к нему клемму, и ничего не за-	
	УЧЁНЫЙ. Теперь мальчик пусть		метно.	
	подумает о чём-нибудь, а ты угадаешь,			
	о чём. Три... два... один... Контакт!		Дети оставляют устройство и прячутся	
	ДЕВОЧКА. Он подумал о Моцарте.		в шкафу.	
	Входит ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ.		МАМА. Вы куда? А кто уберёт всё	
			это безобразие? Я вам сейчас покажу	
	ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ. Вы звали		Моцарта!	
	меня?		ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ. Я вижу,	
	УЧЁНЫЙ. Опыт удался!		музыку здесь не любят. Я ухожу!	
	МАМА, УЖЕ НЕ РАССЕЯННАЯ. Что? Как!		УЧЁНЫЙ. А я вижу, здесь несколько	
	А зачем тут ножницы? Что вы сделали		не интересуются наукой. Я тоже ухожу!	
	с волосами Лео?			
	УЧЁНЫЙ. Чуть-чуть отрезал, синьора:		Оба следуют за детьми в шкаф.	
	нужно было освободить место для		Занавес.	
	электродов.			
	МАМА, ТЕПЕРЬ ОЧЕНЬ СЕРДИТАЯ.			
	Ни минуты покоя!			
	72			

СЕКРЕТЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТ ТИТЫ И НОРЫ

ПЕНА ДЛЯ ВАННЫ

Две-три чайные ложечки в ванну или прямо на губку создадут обильную, мягкую, воздушную пену благодаря освежающим и смягчающим экстрактам двусторчатого моллюска.

ГЕЛЬ ДЛЯ ТЕЛА

Нежный гель, в состав которого входят чернозём, майонез, ногти и волосы, делает кожу необыкновенно мягкой и упругой.

Лёгкий массаж позволяет гелю полностью впитаться.

ТАЛЬК

Идеален для тех, кто любит глину с ароматом тунца и лосося. Делает кожу очень гладкой.

ДЕЗОДОРАНТ

Новая формула — селедочная паста и ореховое масло — гарантирует яркий аромат в течение всего дня.

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

Стоял чудесный весенний день, я сидела у себя в комнате и делала домашнее задание по математике.

Сколько часов в пяти днях? А в десяти? А в неделе? Сколько месяцев в году? Сколько триместров? Сколько семестров? Сколько четвертей? Сколько недель? Сколько дней?

Вдруг какой-то человек приоткрыл дверь.

— Позвольте? Я — бухгалтер. Меня зовут Ассилло. Я пришёл доставить вам некоторое беспокойство. Могу начать?

— Ну, в общем, раз уж вы тут... — ответила я.

— Я хотел напомнить вам, что до каникул остался 51 день, то есть ещё 408 часов уроков. А с сентября до окончания начальной школы вам предстоит заниматься 1600 часов (то есть 200 дней) и до окончания средней школы ещё 3600 часов (600 дней). Потом, чтобы завершить обучение в старшей школе, придётся заниматься около 5000 часов (примерно 1000 дней), то есть всего в общей сложности вы будете учиться 10 608 часов. Это 1851 школьный день, если исключить все пятницы, субботы, праздники и каникулы.

— Пожалуйста, прекратите! И вообще, кто вас сюда звал? Мне так спокойно жилось без вас.

— Я прихожу именно в такие минуты. Являюсь неожиданно и провожу подсчёты: это моя работа.

— Ну, если закончили, можете идти!

— По правде говоря, не могу. Потому что вас ждут ещё по меньшей мере 1600 дней домашних работ, и это число необходимо прибавить к общей сумме.

— Вон отсюда! Уходите немедленно!

Я выгнала его и плотнее закрыла дверь.

Надо же, какой странный способ считать!

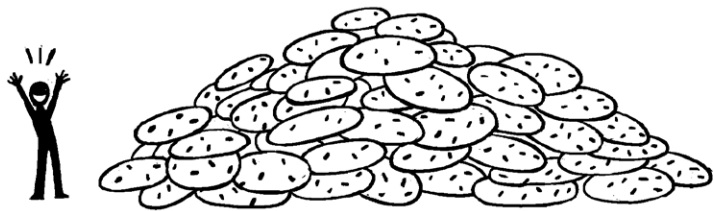
С другой стороны... Что, если подсчитать таким образом, сколько мы съедим шоколадного печенья?

В течение 9 лет состоятся 3285 завтраков, например. Выходит, будет съедена не одна тонна печенья!

И если в одной учебной четверти у нас 80 перемен, то это сотни бумажных шариков, которыми мы стреляем друг в друга, и тысячи голов, которые забивают ребята на переменах.

А щекотка?

Это же километры и сотни километров щекотки во всём мире!

Никто никогда не подсчитывает такое.

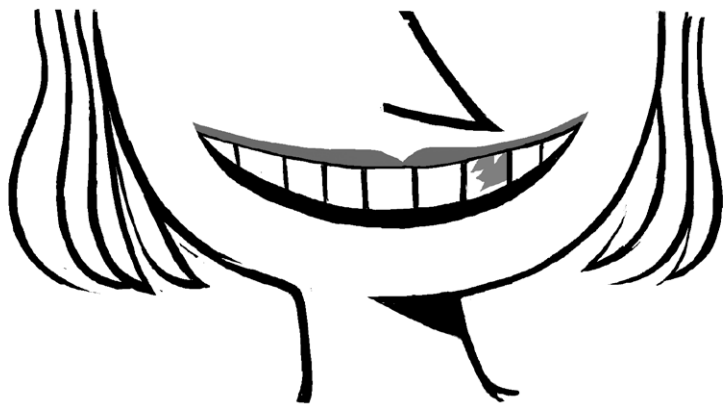
Для примера возьмём шпинат в школьной столовой!

Условие задачи. Нас кормят шпинатом раз в неделю.

Спрашивается: сколько раз в году наша учительница Аманита проводит урок с зелёными зубами?

Ответ: 23 раза.

Ну, примерно.

Следующая задача. Выйдя из дома, Лео, видимо засмотревшись на что-то, умудрился вляпаться в собачий «подарочек». Он двигался со скоростью один шаг в секунду, и, чтобы дойти до школы, ему понадобилось 7 минут и 30 секунд.

Спрашивается: сколько следов оставил Лео на пути из дома в школу?

Ответ: на земле осталось 450 следов. Неплохо наследил.

А вот ещё одна задача. Каждый день с понедельника по пятницу Сеппия Катаррони отправляется в школу.

Спрашивается: нам это интересно?

Ответ: нет.

Даже если у меня другие планы на будущее, через какую-то тысячу дней я всё равно должна найти время, чтобы написать правильный сборник упражнений.

ПИСЬМО САМОЙ СЕБЕ НОМЕР ЧЕТЫРЕ

(Можешь читать, мне уже всё равно)

Дорогая Матита в будущем!

Однажды ты подумаешь, будто уже знаешь всё на свете.

Пройдут твои 1490 школьных дней, и за это время твой словарный запас невероятно расширится.

Ты прочтёшь мой дневник и решишь, что моя жизнь сейчас – это слова только на две буквы алфавита – Р и В, то есть сплошные радость и веселье.

И подумаешь, наверное, как же мне легко было, когда я только осваивала жизненный алфавит.

Но пишу тебе как раз чтобы сообщить: уже сейчас я неплохо знакома с ним, знаю очень много новых слов, например: Б – боль, Р – разочарование, Т – тоска и другие близкие по смыслу слова.

Знаешь, Клариса Куин получает от своих поклонниц сотни писем и, понятное дело, не может ответить всем, тем более какой-то там Матите, двухсот девяносто девятой по счёту нарушительнице её спокойствия, страдающей от С – смущения, Г – горького разочарования и О – огорчения.

И вот ещё что. Якопо Донати не разговаривает со мной. Почему? Я полна Д – догадок,

В – вопросов, О – отчаяния. Он не замечает меня. И если так будет продолжаться, то я умру от И – истощения, О – обезвоживания, С – сердечного приступа.

Конечно, я тоже не очень-то с ним разговариваю, вернее, вообще не разговариваю, зато много говорю о нём с Норой, которая терпеливо выслушивает всё, что я рассказываю про свои Н – несчастья, С – сомнения и О – отчаяние.

Но и это ещё не самое страшное.

Что сейчас расскажу тебе, запомни навсегда.

Вчера Сеппия Катаррони подобрала с пола мою записку, которую я послала Норе, и прочитала её вслух.

В записке, понятное дело, говорилось о Якопо Донати, и Сеппия стала насмехаться надо мной – бла-бла-бла... нет-нет-нет... мол, мне не на что надеяться...

Короче, я так разозлилась, что накинулась на неё, и случилась самая настоящая драка.

Записка разорвана в клочья, а мы обе получили замечания в дневник.

Я чувствовала себя У – униженной, О – осмеянной, П – подавленной.

Знай же, если я и переживу этот жуткий момент, то в душе у меня останется только У – удушье, уничтожение и убийство.

Твоя драматическая Матита из прошлого

СТИХОТВОРЕНИЕ ПРО ТО, КАК МНЕ СОВСЕМ ПЛОХО*

Из тьмы глубокой здесь, внизу,
Дорогу вверх я не найду.
И не смогу пройти весь путь,
Чтоб воздух наверху глотнуть.
Назад тропинка не ведёт,
И нету знака «поворот».
Другой дороги нет нигде,
И это всё понятней мне.
Поверь, ошибочно считать,
Что можно стих с конца читать.
Ты можешь сальто крутануть —
Стих не изменится ничуть.

* Перевод с итальянского Евгении Подрезовой.

ПОЧТИ КИЛОМЕТР

Готова. Старт!
Бегу, но не очень быстро.
Бежать почти километр, так что нужно беречь
силы.
Якопо Донати обогнал меня.
Всегда так: стартуем вместе, поначалу кажется,
будто обгоняю его, а потом он в три прыжка вырывает-
ся вперёд — только его и видели!
Мне так хотелось бы походить на Аталанту — кру-
тую спортсменку из греческих мифов!
Хотелось быть такой же сильной и быстрой, как
эта отважная красавица, в которую, конечно же,
влюблялись многие юноши.
Отец говорил ей:
— Ты должна выйти замуж.
А она летела вперёд как стрела.
Все твердили ей:
— Ты должна выйти замуж!
А она бежала ещё быстрее.
Когда же ей наконец надоело слушать одно и то
же, она пообещала выйти замуж, но только за того,
кто сможет её обогнать.
Она-то ведь не сомневалась, что прибежит первой:
у неё были очень длинные ноги!
Не то что у меня...

Я уже через 200 метров ползу как черепаха. Тренер торопит меня, но мне не хватает дыхания, и остаток пути я еле тащусь.

Как хотелось бы одним таким мифологическим прыжком вырваться вперёд!

Но, хоть я и жажду успеть к финишу, мои ноги не успевают.

Аталанта установила на своих соревнованиях леденящее кровь правило: проигравший должен умереть.

И вот однажды симпатичный юноша по имени Гиппомен бросил ей вызов.

Он очень хотел победить и попросил помощи у богини любви Афродиты.

Богиня дала ему три золотых яблока и велела уронить их во время бега.

И всякий раз, когда он ронял яблоко, Аталанта, привлечённая блеском золота, останавливалась.

Соревнование, понятное дело, проиграла, так что пришлось ей выйти замуж.

Так глупо проиграть, надо же!

А может, он всё-таки хоть немного нравился ей, этот Гиппомен?

Древние греки всегда и во всём советовались со своими богами, и те давали им очень мудрые указания и находили для них всякие редкие вещи.

В кармане моей куртки лежали три пробки от фанты.

Я незаметно бросила их одну за другой на беговую дорожку.

Когда Якопо завершил первый круг в 400 метров, я сильно отстала от него. Вижу: он пробежал мимо первой пробки, не заметив её.

Пробежал и мимо второй.

Я же тем временем немного ускорилась и почти догнала его. Бегу хорошо — тренер издали показывает мне большой палец.

В двухстах метрах от финиша вижу: Якопо замедляет бег, наклоняется и подбирает пробку!

И тут я совершаю невероятное. Делаю отчаянный рывок — и догоняю его.

— Ох... ух... что там... у тебя? — спрашиваю я, еле переводя дух.

— Да вот, смотри что нашёл!

— На... до... же... пробка...

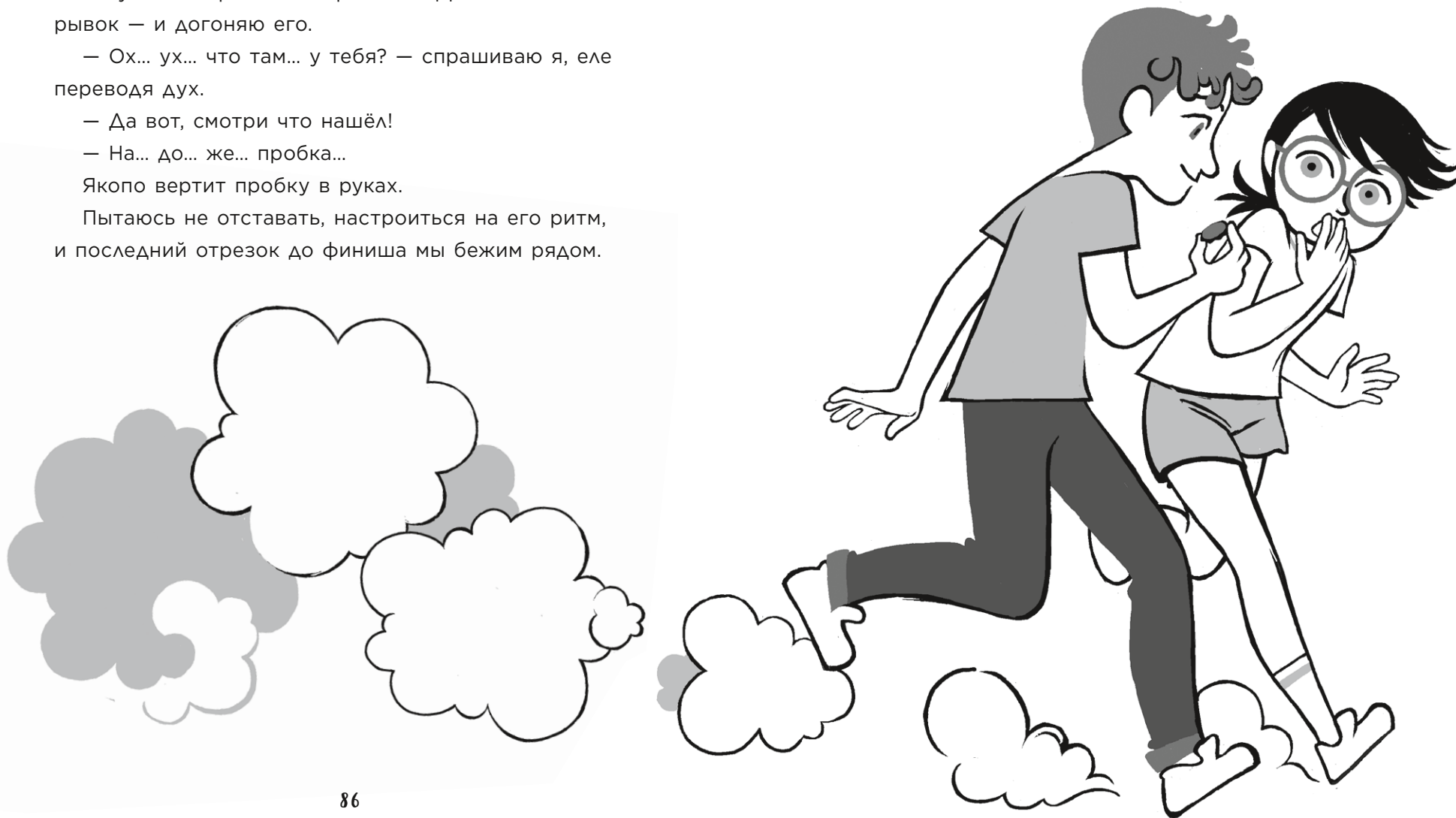
Якопо вертит пробку в руках.

Пытаюсь не отставать, настроиться на его ритм, и последний отрезок до финиша мы бежим рядом.

Мне бы хотелось, чтобы этот момент длился вечно, как жизнь богов, но мы почти закончили второй круг.

Впрочем, чувствую, что сердце моё и так уже не выдерживает.

Если это любовь, то мне нужно упорно тренироваться.

ЛЮБИМОЕ ВРЕМЯ

Контрольную работу по несовершенному виду глаголов прошедшего времени Сеппия Катаррони списала у меня. Никто не заметил.

Она списала быстро и сразу сдала работу учительнице. Возвращаясь на место, Сеппия смахнула с моей парты ластик, я наклонилась за ним и, распрямившись, обнаружила, что моя работа вся перечёркнута. Мне хотелось придушить Сеппию прямо там! К тому же из-за неё учительница Аманита сделала мне замечание.

Настанет день, когда мне, всемирно известной писательнице, будут вручать Нобелевскую премию, и вот тогда-то я непременно расскажу всю правду:

— Много лет назад Сеппия Катаррони списала у меня контрольную работу по несовершенному виду глаголов прошедшего времени. Никто не заметил. Она списала быстро и сдала. Возвращаясь на место, она смахнула с моей парты ластик, я наклонилась за ним и, поднявшись, обнаружила, что моя работа вся исчеркана каракулями. Я чуть не придушила Сеппию на глазах у всех. Но учительница Аманита сделала мне замечание.

Тут Сеппия Катаррони поднимется со своего места и, краснея от стыда, убежит из зала. Все освищут её. Учительница тоже встанет, подойдёт ко мне, обнимет и попросит прощения.

И я отвечу:

— Но это ведь всего лишь прошедшее время. Теперь можно забыть о нём.

И она ответит:

— Ах нет! Я — учительница и прошедшее время никогда не забываю. Никогда!

— Даже если оно несовершенного вида?

— Это моё любимое время!

И все заплодируют нам.

ОПЕРАЦИЯ «ПОМИДОРЫ»

В фургоне было темно — свет едва проникал через тент — и очень жарко. Наваленные друг на друга, Помидоры уже несколько часов путешествовали в 120 пластиковых ящиках.

Каждый такой ящик весил десять килограммов.

— Куда нас везут, мама? — спросил маленький Помидорчик.

— На рынок, радость моя, — ответила мама Помидора.

— А зачем? — любопытствовал малыш.

— Чтобы продать человеческим существам, дорогой мой, — объяснила она.

— И почём нас продают, мама?

— По полтора евро за килограмм, сокровище моё.

— А зачем человеческие существа покупают нас?

Тут все Помидоры вздрогнули.

Они уже слышали разговоры про салаты, про крупные спелые помидоры, с которых сдирают кожицу, чтобы сделать из них ужасный томатный соус. Правда была слишком жестокой, и мама Помидора лишь тихо произнесла:

— Покупают, ну и... держат у себя дома, дорогой.

— Мама, а мы с тобой в одном доме окажемся, верно? — не переставал допытываться маленький Помидорчик.

— Конечно, дорогой, мы ни за что не разлучимся, — ответила мама, сдерживая слёзы.

И вот тут-то Суперкошка по имени Тита опустилась на дорогу перед фургоном и остановила его при помощи силового поля.

Ящики закачались, фургон потерял управление и, съехав на обочину, заглох.

Тита откинула тент и крикнула Помидорам:

— Вы свободны! Бегите!

Потом обратилась к водителю:

— Руки вверх и выходи из машины, негодяй! Я знаю, сколько ты зарабатываешь, продавая эти помидоры родителям несчастных детей!

Водитель выбрался из кабины с поднятыми руками.

— А ты уверена, что знаешь?

— Уверена. — Суперкошка по имени Тита слегка растерялась.

— И всё же подумай! Имей в виду, что каждый пустой ящик весит 400 граммов!

Суперкошка по имени Тита задумалась: эти 400 граммов смущали её.

И тут какой-то таинственный супергерой спустился с неба, тронул Суперкошку по имени Тита за плечо и вручил записку.

Она развернула её.

Там значилось: «Привет! Ответ на задачу № 9 — 1728».

ДЗИНЬ-ДЗИНЬ-ДЗИНЬ!

— Ребята, сдавайте работы, урок окончен!

Я на лету подхватила листок: за партой позади меня сидел Якопо Донати.

Посмотрела на него и произнесла:

— Спа... — а потом смогла добавить: — ...сибо.

Он ответил:

— Пожалуйста. Просто ты уставилась на пустой лист, словно загипнотизированная, и ничего не писала.

Он взял свой ответ и понёс учительнице.

Я продолжала смотреть на записку.

— Тита, что сидишь? Неси сюда свою работу!

Я так и сидела с запиской Якопо в руке.

— Тита, осталась только ты!

Я вскочила, сдала свой листок и вышла во двор.

Заперев водителя в клетке с ящиками, весящими 400 граммов каждый, оба супергероя улетели в небо — навстречу новым несправедливостям и новым задачам, требующим решения.

В мире так много зелени и овощей, которые предстоит освободить, и наши отважные герои готовы были заняться этим.

А счастливые Помидоры, теперь уже находящиеся в безопасности, махали им снизу на прощание.

ПИСЬМО САМОЙ СЕБЕ НОМЕР ПЯТЬ

(Не читать, если... А в общем, поступай
как хочешь, но если ты – не я сама,
то тебя это не касается)

Дорогая Матита в будущем!

Вчера на уроке физкультуры Якопо Донати показал мне пробку от фанты, которую нашёл на земле.

Говорит, что с некоторых пор часто находит такие на беговой дорожке и не понимает, откуда они там берутся.

Он сказал:

– Вот, хочешь? Дарю!

Конечно, хочу. Это была оранжевая пробка с нарисованным маленьким листочком.

Дома я отыскала слово «подарок» в словаре:

«Предмет, предложенный кому-нибудь в знак дружбы, внимания или расположения».

О любви ни слова, но она тут явно где-то рядом. Так что я довольна.

Это важная пробка, и я буду хранить её всю жизнь, так что запомни: я спрятала её на обратной стороне рамы огромной картины, которая висит в гостиной.

С большой дружбой,
вниманием и расположением,
твоя Матита

ЗАПИСОЧКИ, КОТОРЫМИ МЫ ОБМЕНИВАЛИСЬ С НОРОЙ

Дорогая Нора,
обращаюсь к тебе за помощью с Территории
Третьей Парты.

Рядом со мной кашляющая курица (читай –
Сеппия Катаррони), и я уже заразилась от неё.
Спаси меня может только персиковый сок.

Пакетик с соком лежит у меня в рюкзаке,
который находится за тысячу миль отсюда –
у окна, но Стражи Границ запрещают мне пере-
двигаться.

Только ты можешь добыть его.

Твоя умирающая от жажды
Тита

Дорогая Тита,
вот какой у меня план: сейчас добуду
у Стражей Границ разрешение посетить
Графство Туалетов, во время путешествия
туда незаметно отыщу твой персиковый сок
и постараюсь передать его тебе.

Держись!

Твоя авантюрная Нора

Дорогая Нора,
спасибо за ещё одно доказательство твоей пре-
данной дружбы: ты спасла меня, и я всегда буду
тебе благодарна.

Жаль, что немного сока пролилось и Стражи Гра-
ниц отправили меня в ссылку – в Тупик, что возле
опасного Ущелья Учительского Стола.

Но это не важно, ведь ты совершила героический
подвиг, который я никогда не забуду.

Пока.

С признательностью, твоя Тита

ПОСЛЕДНЯЯ АТАКА В ЭТОМ ГОДУ (СОБЫТИЯ ВОЕННОЙ ХРОНИКИ)

Стоял прекрасный летний день — не сегодня завтра начнутся каникулы, — как вдруг всех перепугал ужасный грохот.

Люди бросились к окнам, потом выбежали на улицу, стали смотреть в небо.

Шум становился всё громче и страшнее.

В мгновение ока небо потемнело — низко планируя, сотни учительниц атаковали испуганных прохожих!

Люди прятались от них за мусорные баки, забирались под скамейки и даже под машины.

Летающие учительницы обстреливали население, обрушивая на людей яростный шквал страшнейших вопросов. И многим не удалось спастись.

Мы с Норой как раз были во дворе, катались на новом скейтборде, как вдруг воздушная флотилия грозных учительниц, спикировав, атаковала и нас.

Прикрыв голову скейтбордом, мы спаслись от сложной задачи по геометрии. Но рядом то и дело взрывались десятки тестов и опросников.

Вокруг творился настоящий ад: целые семьи были расстреляны грамматическими анализами; множество людей оказались покалечены делением; попадая в ловушку каверзных вопросов, погибали старики.

И без конца, не давая нам убежать, дождём сыпались сверху осколки пунктуации.

Пока мы пробивались сквозь уравнения, стараясь найти хоть какое-то укрытие, нас окликнула учительница Аманита:

— АХ ВОТ ВЫ ГДЕ! ВАС-ТО Я И ИСКАЛА! БЫСТРО ОТВЕЧАЙТЕ, В КАКИХ ТРАПЕЦИЯХ ВЫСОТА СОВПАДАЕТ С ОДНОЙ ИЗ СТОРОН?

— НО, УЧИТЕЛЬНИЦА, МЫ ЭТО ЕЩЁ ДАЖЕ НЕ ПРОХОДИЛИ! РАЗВЕ НЕ ПОМНИТЕ?

Учительница Аманита не помнила и сбросила на нас прямоугольную трапецию, требуя разделить её на равные части.

Мы рухнули на землю: я в одну сторону, Нора — в другую.

Тут в небе вспыхнула молния, а следом послышался гром.

При его звуках учительница Аманита улетела прочь, присоединившись к целой стае других учительниц, огромной тучей поднявшихся в небо.

Раздались новые раскаты грома, упало несколько крупных капель, а потом хлынул дождь.

Туча учительниц, набирая высоту, быстро исчезла в небе, предоставив облакам отмывать улицы от следов чудовищной расправы.

Люди выбирались из укрытий и, несмотря на хлещущий ливень, принимались помогать раненым.

В то же время целые потоки запятых, скобок и прочих знаков препинания с бульканьем исчезали в водосточных решётках.

Вместе с другими озябшими прохожими мы с Норой пережидали дождь под тентом уличного кафе.

— Такого глубокого опроса не проводилось уже много лет, — заметил один пожилой синьор, стряхивая со своего пальто остатки контрольной работы по истории. — Посмотрите, пожалуйста, всё ли у меня в порядке на спине? — спросил он.

— Кажется, что-то заползло вам за воротник, — заметила я.

— Ай! Оно кусается! — завопил он.

Маленький динозаврик выбрался наружу, убегая вслед за сородичами из родной эпохи.

- Ну и зубы! — удивился синьор, потирая затылок. — А разве они не травоядные?
- Конечно, травоядные, — ответила какая-то старушка.
- Нет, — возразила Нора.
- Да! — вмешался в спор официант.
- Нет!
- Да!

Пока все спорили, последние учительницы, хитро посмеиваясь, взмывали в небо.

Ясно было, что этим дело не окончится и что они непременно вернутся в сентябре, с началом нового учебного года.

РАССКАЗ ОТ КОНЦА ДО НАЧАЛА

Лежу в постели. Только что перечитала в десятый раз «Суперкошку и австралопитеков» и просто счастлива.

Причём не потому, что снова получила удовольствие от чтения любимого комикса, сколько потому, что сегодня последний учебный день. А ещё произошло одно совершенно чудесное событие.

Теперь мне никак не уснуть: я всё думаю о нём, но, чтобы рассказать всё по порядку, надо отмотать немного назад.

Для этого мне нужна мовиола — это такой монтажный аппарат, который позволяет прокручивать киноплёнку в обратном порядке.

Так вот, представьте себе, что я, как и сейчас, лежу в кровати.

Кладу комикс на тумбочку, поднимаюсь с постели, пачкаю

щёткой зубы, снимаю пижаму, одеваюсь, смотрю мультик по телевизору от конца до начала, выплёвываю чипсы на тарелку, туда же отправляю вкуснейшую куриную грудку, встаю из-за стола, пачкаю руки под краном и, пятясь, выхожу из дома.

Но давайте немного ускоримся!

Иду, всё так же пятясь, до самого парка, вижу, как солнце поднимается из-за деревьев, радостно машу издали Якопо Донати, мы идём навстречу друг другу, он приглашает меня завтра посмотреть фильм у него дома.

Сбрасываем в свои руки вафельные рожки, выплёвываем в них шарики мороженого, пятясь, направляемся к мороженщице, отдаём ей мороженое, она возвращает нам деньги.

Кладём деньги в карманы и ступаем, так же пятясь, на тротуар.

Продолжая двигаться задом наперёд, подходим ко входу в школу.

Достаю из кармана *ту самую пробку* и благодарю Якопо.

Здесь давайте остановимся, сделаем стоп-кадр и посмотрим на всё это, словно на фотографию.

Мы стоим среди ребят в школе, у Якопо открыт рот, потому что он говорит мне, что нашёл очень странную пробку: внутри нарисовано сердечко, а он никогда не видел таких пробок от фанты.

Самое удивительное, что эта пробка не из тех, что я бросала на землю на занятии в спортивной секции. Он сам нашёл её.

Говорит, что подарит мне. (*Дарит пробку с изображённым внутри сердечком. «Предмет, предложенный кому-нибудь в знак дружбы, внимания или расположения». На этот раз вместе с миленьким розовым сердечком.*)

Я довольна. Вернее нет, не так.

Я очень взволнована: вся покраснелась, сердце ухает и готово выпрыгнуть из груди.

Я могла бы рассказать, что произошло раньше: как я вошла в класс и села за последнюю парту, как мы зачеркнули все задачи, как играли в догонялки в школьном дворе.

Могла бы рассказать и о том, что, когда солнце вставало на горизонте, мы сидели в столовой (кто-то ел, а кто-то выплёвывал еду), о том, как мы вошли в класс и как Нора незаметно засовывала в нос козьявки.

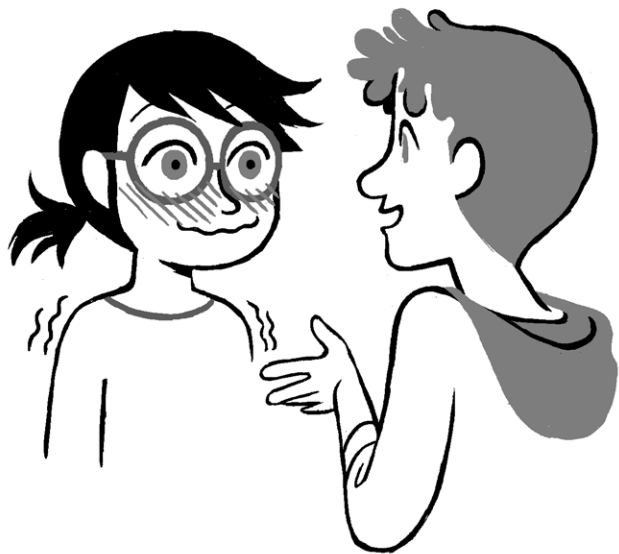
Я могла бы продолжать этот рассказ от конца до начала — до самого утра, когда я взлохматила волосы щёткой, надела пижаму и легла в постель, —

и вернуться дальше, к самому началу года, когда Якопо Донати даже не смотрел в мою сторону, ведь он был уверен, что не нравится мне.

Он сказал мне об этом сегодня у ворот школы — в тот самый момент, когда время замерло.

Я могла бы ещё долго возвращаться назад, но лучше сделаю это в другой раз, а сейчас мне хотелось бы, если вы не против, ещё немного побыть на снимке.

ПИСЬМО САМОЙ СЕБЕ НОМЕР ШЕСТЬ

(Не читать и так далее)

Сенсация!

Клариса Квин ответила мне!

Но поскольку написала она по-английски, мы пошли к Норе домой, сели за компьютер и забили письмо в переводчик.

Вот что из этого получилось.

Дорогой Матита,

простите, что кому-то нужна много время отвечать вам, но в крайний часы я быть очень занята.

Я получить твоё письмо, но не очень понять, что ты хотеть говорить.

Я представлять себя как Суперкошку и очень этим хорошо. Если хотеть навестить меня, буду очень радовать. Да, я любить печенье, и нравился много шоколад. Всё лето буду трудить дома, надеяться пить вместе чая.

Ваши Клариса Королева

Конечно, немного странное письмо...

Но, судя по всему, она действительно приглашает меня в гости и даже обещает угостить чаем!

Неужели это правда?

Я попыталась объяснить всё маме, но не уверена, что она поняла.

Мне хотелось бы, чтобы с нами поехал и Лео.

Боюсь, что родители могут случайно запереть его в шкафу и забыть о нём.

Кстати, по поводу шкафа: я взяла все твои деньги.

Понадобятся для поездки.

Если мне разрешат.

Ну а кроме того, я ведь взяла их в долг и обещаю, что ты ничего не заметишь – я всё верну.

Надеюсь, удастся поехать в Лондон. Я просто на седьмом небе!

Любящая тебя Матита,
которая уже почти одной ногой
в Лондоне

Р. С. На обратной стороне рамы большой картины, что висит в гостиной, я спрятала ещё одну пробку, на сей раз с сердечком (это очень, ну просто очень важная пробка!). Не потеряй её ни в коем случае.

ЧТО МЕШАЕТ НОРМАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ

Вот уже несколько вечеров подряд я захожу к маме с папой в гостиную, глубоко вздыхаю и делаю несколько весьма определённых движений языком и губами, которые позволяют мне издать некоторые звуки.

Вот их значение:

«Нора и её родители, — пауза, — пригласили меня поехать вместе с ними в Лондон, — пауза. — Можно мне поехать?»

Чтобы не утомлять их деталями, деликатно опускаю историю про баночки с деньгами.

Мама, однако, не отрывая глаз от компьютера, всегда отвечает одинаково: «А...»

Папа остаётся приклеенным к телефону и издаёт лишь что-то нечленораздельное.

Тогда я пробую изменить ритм:

— Мож-но мне по-е-хать в Лон-дон с Но-рой?

Или же говорю только о самом существенном:

— Ло-о-ондон... Но-о-о-ора...

Папа наконец молча кивает, мама что-то бормочет не оборачиваясь, приобнимает меня одной рукой и говорит, что мы потом это обсудим, а сейчас ей надо закончить важное дело.

Почему же мама и папа так часто не слышат меня?

По-моему, в атмосфере нашего дома помехи.

Родители же видят, что я подхожу к ним, открываю рот, но слышат только какие-то высокие звуки изда-лека, вот и не понимают меня.

Думаю, дело в том, что мой голос доносится к ним снизу, возможно, накладываясь на домашний вайфай и преобразуясь в лёгкое жужжание.

Я попросила Нору мне помочь.

Она объяснила всё своей маме, а та — моей: сначала по телефону, а потом при встрече.

Слова Нориной мамы входят в уши моих родителей без проблем.

Родители слышат и понимают их, судя по тому, что отвечают осмысленными фразами и даже меняются в лице.

Они тут же стали рассматривать фотографии и документы, произносить такие слова, как свидетельство

о рождении, доверенность на сопровождение несовершеннолетнего ребёнка, виза и разные другие, которые им очень нравятся.

Короче, насколько я поняла, нам разрешили поехать. Да, нам с Лео.

Это я настояла, чтобы брат тоже поехал, и он в таком восторге, что без конца вливает в мои уши всю «Волшебную флейту» от первой ноты до последней.

КАК МЫ ЛЕТЕЛИ

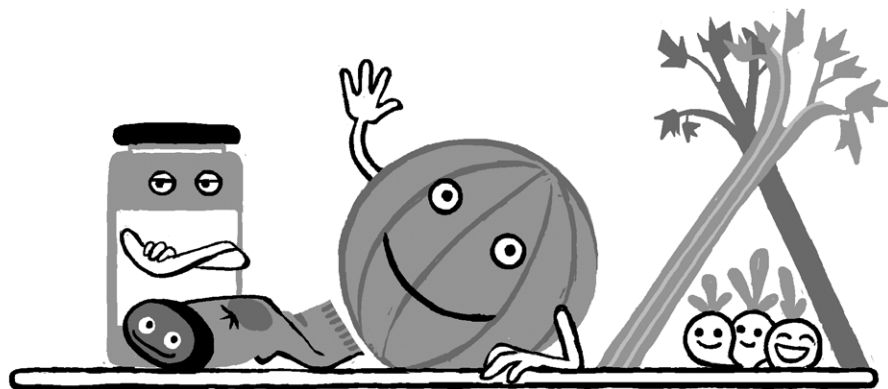
Я навела порядок в холодильнике, построив замок из сельдерея, чтобы в нём могли играть редиски, пока буду в Лондоне. Постаралась помирить майонез с томатным соусом: они всё время ссорятся из-за места. Попрощалась с арбузом и закрыла дверцу.

Ну что ж, чемоданы собраны. Осталось дожждаться Нору и её родителей, которые скоро должны зайти за нами.

Мои же родители без конца куда-то звонили, брат пел, как всегда, а я листала свой дневник, не зная, что записать в него.

И тут возникла совершенно новая история — история о том, как мы летим.

Героями её были мы с Лео.

Вот мы пристегнули ремни и взлетели, ложась на курс и поднимаясь всё выше, пока не оказались над облаками.

Вскоре облака рассеялись, стали видны зелёные горы и кое-где — белоснежные пики.

Лео впервые летел в самолёте и очень волновался.

Я тоже немного беспокоилась. А вдруг пилот полетит куда-нибудь не туда? Или Англия не сможет нас принять?

Я во все глаза смотрела в иллюминатор, но Биг-Бен никак не показывался.

А потом из-за облака появилась знакомая фигура. — Лео, смотри, кто там! — воскликнула я.

Суперкошка летела рядом с нашим самолётом, показывая время от времени большой палец, и следила, чтобы никакой ураган и вообще ничто не помешало

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ, УНИКАЛЬНЫЙ, СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК КОМИКСА

СУПЕРКОШКА И УГЛЕРОД

нашему приземлению и ни один метеорит не упал на Англию.

Я радостно помахала Суперкошке, приветствуя её. Конечно, ничего плохого с нами не случится.

И тут зазвонил домофон. Это пришла Нора.

Мы попрощались с мамой и папой, которые оторвались от своих телефонов и компьютеров, крепко обняли нас и давали кучу советов.

Они, должно быть, только сейчас поняли, что мы действительно уезжаем.

В дневнике уже почти не осталось чистых страниц, но, даже если я буду очень занята в поездке, всё равно возьму его с собой. На всякий случай.

Может, сочиню какую-нибудь историю и в Лондоне.

Клариса Куин,
Матита и Лео

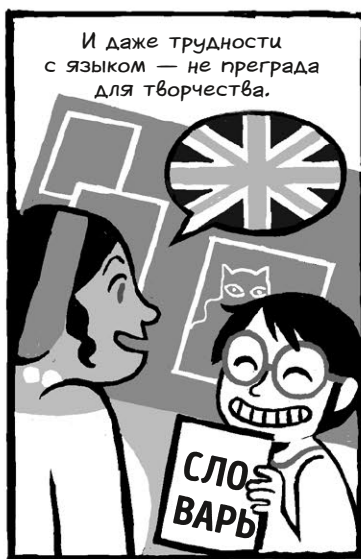
Матита, Нора и Лео приезжают наконец к Кларисе Куин.

Дом Кларисы — фантастика!

И даже трудности с языком — не преграда для творчества.

И ровно в пять часов перерыв на чай.

Дальний уголок Вселенной несколько миллиардов лет назад. Вот-вот взорвётся звезда. Суперкошка присутствует при рождении углерода.

Но тут усы Суперкошки сообщают ей, что открылся портал в 1564 год.

Необычайной силы ураган готов снести с лица земли целое английское графство Камдерленд. Суперкошка спешит на помощь.

Ненормальный ураган успокаивается, превращаясь в обычную английскую бурю, вырвав с корнем пару обычных английских деревьев.

Обычный английский пастух находит под корнями поваленного дерева странный чёрный предмет.

Так в 1564 году благодаря Суперкошке был открыт графит — тёмный минерал, почти целиком состоящий из углерода. Из углерода состоит и алмаз. Только алмаз блестящий, а графит при соприкосновении с чем-либо оставляет чёрный след и потому очень подходит для рисования.

А позднее учёные обнаружили, что если смешать графит с глиной, то он оставляет более светлый след. С тех пор во всех странах на карандашах делают маркировку.

H, 2H, 3H и т. д. — карандаши с большим количеством глины.

B, 2B, 3B и т. д. — карандаши, в которых очень мало или совсем нет глины.

A HB? Это довольно твёрдые карандаши, но могут быть и мягкими. Когда захотят.

Но постойте! Что происходит? Суперкошке нужно срочно лететь на помощь!

Я нужна.
Меня ждут!

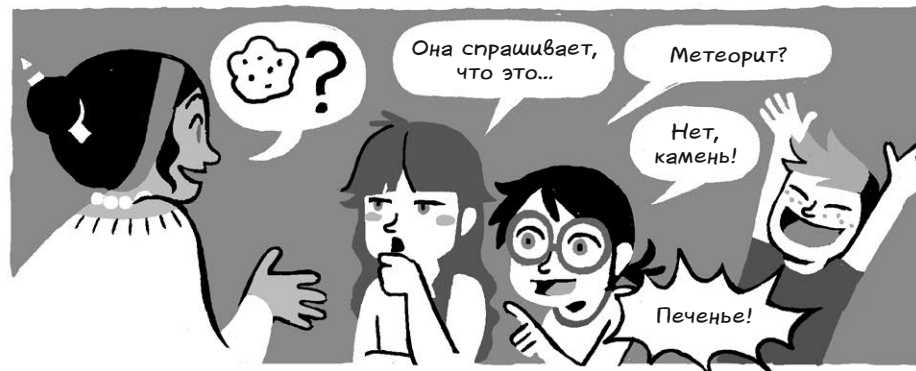
ХЛЮ-ЮП

В то время как в саду у Кларисы пьют чай, над Лондоном нависла огромная беда.

Но Суперкошка прилетает вовремя.

Всем большой привет!

Матита,

Клариса,
Нора,

Лео

Суперкошка!

Для Матиты и Лео

(когда вырастут): в шкафу

лежит тетрадь Титы Пьетранеры,

улица Белой бумаги, 12.

Большой Город

НАДО ПРИДУМАТЬ ХОРОШИЙ КОНЕЦ

И жили мои герои – и Ровента, и маленький Эрик –
вечно, в счастье и радости.

Вот! Это же классический финал.

Но «вечно», пожалуй, не годится.

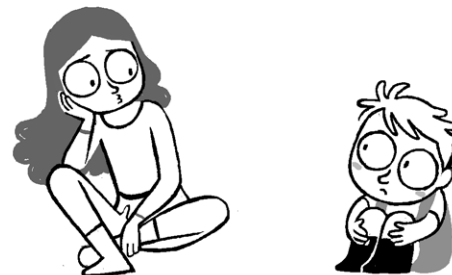
Никто не живёт вечно, верно же? И мне не хочется
лгать: живёт человек столько, сколько ему отпущено...

...и жили они в счастье и радости, сколько им отпущено.

Так лучше. Мне нравится.

Только ведь не бывает счастья раз и навсегда.
Бывают счастливые минуты и минуты трудные.
...и жили они в счастье и радости, сколько им отпущено, но не без трудностей.

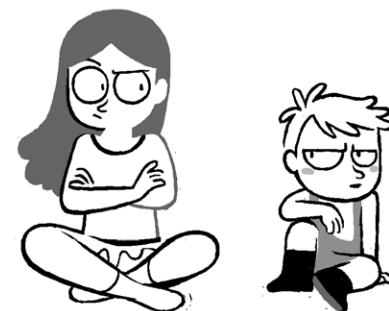
Да, так, конечно, вернее.

Это честный конец.

Читатель, ты, наверное, тревожишься за наших героев?

Хочу тебя успокоить!

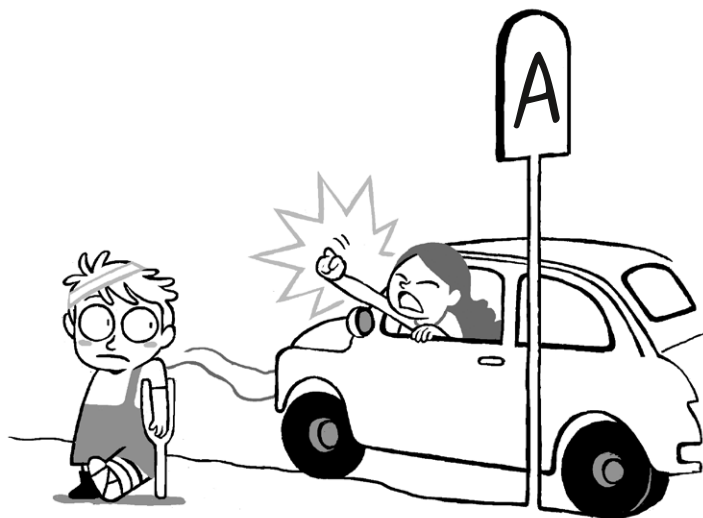
...и жили они в счастье и радости, сколько им отпущено, но с некоторыми небольшими трудностями.

Неплохо, но тут уж мне самой стало интересно, что же это за некоторые небольшие трудности.

Нужно уточнить.

...и жили они в счастье и радости, сколько им отпущено,
 оплатив двадцать один штраф за парковку в неположенном месте,
 четырнадцать раз ударившись об оконную ручку,
 починив четыре протечки в туалете,
 семь раз поспорив из-за места на парковке,
 пару раз вывихнув ногу и
 восемнадцать часов (в общей сложности!) проторчав на остановке в ожидании автобуса.

Ну вот, так-то лучше.

Жили счастливо и спокойно — с некоторыми обычными, я бы даже сказала скучными, трудностями.

Конечно, грустно сознавать, что и такие люди часами ждут автобуса и возятся с протечкой в туалете.

Пожалуй, нужно добавить что-нибудь поинтереснее.

...жили в счастье и радости, сколько им отпущено,
 один раз сразившись с драконом,
 оплатив двадцать один штраф за парковку в неположенном месте,
 освободив три города от нашествия варваров,
 четырнадцать раз ударившись об оконную ручку,
 убежав от четырёх гигантских осьминогов,
 починив четыре протечки в туалете,
 затушив один пожар в Чёрном Лесу,
 семь раз поспорив из-за места на парковке,
 отправив обратно в космос восемь метеоритов
 и восемнадцать часов (в общей сложности!) проторчав на остановке в ожидании автобуса.

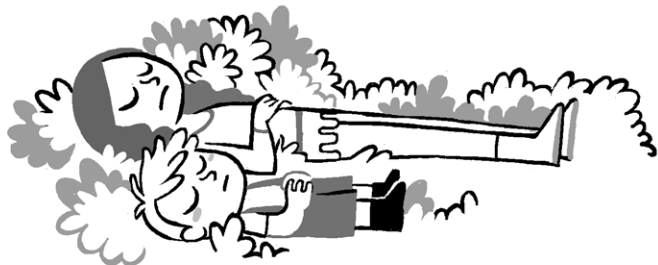
Ну вот, теперь я перестаралась.

Надо по-другому решить задачу.

Нужно найти такой конец, в котором не будет никакой недосказанности.

И кажется, у меня есть идея.

...жили в счастье и радости и вскоре умерли.

Да ладно...

А как умерли?

...жили в счастье и радости, а потом были убиты.

Нет...

Это, пожалуй, слишком.

...жили в счастье и радости и вскоре умерли, даже не заметив, как их убили.

Отлично.

КОНЕЦ

Самым маленьким

Детское чтение

Умные книжки

Для школы

Детское творчество

Родителям

KUMON

МИФ
ДЕТСТВО

Все детские книги
на одной странице:
mif.to/deti

Подписывайтесь на полезную
рассылку: книги, скидки и подарки
mif.to/d-letter

#mifdetstvo

Привет, меня зовут Матита,
а проще — Тита.
Это мой дневник, куда я записываю
всё, что со мной происходит.
Здесь я рассказываю о школе,
сочиняю разные истории, пишу
письма, приклеиваю записочки,
которыми обмениваюсь со своей
лучшей подружкой Норой...
Это очень личный дневник, и я прячу
его в шкафу, но когда-нибудь —
всё может быть! — он превратится
в настоящую книгу.

МИФ
ДЕТСТВО

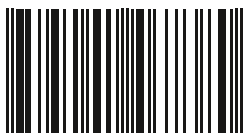
Детские книги на сайте
mann-ivanov-ferber.ru

 facebook.com/mifdetstvo

 vk.com/mifdetstvo

 instagram.com/mifdetstvo

ISBN 978-5-00146-738-0

9 785001 467380 >

